

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
 » съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
 » съ пересылкою . . . 15 р.
 Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
 А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

І ГОДЪ. ТОМЪ II. № 32.
 2 АВГУСТА 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ежене-
 дѣльно въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16
 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
 [ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
 НА БОЛЬНОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ
 ИЛЬИНА, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя и виѣшняя политика.— Внутреннія извѣстія.— Батча, картина Верещагина.— Неккарштейнахъ и Гиршгоріѣ.— Янъ Пуркынѣ.— Путевыя письма петербуржца.— Красносельскій лагерь въ гигиеническомъ отношеніи.— Кіевъ.— Корреспонденція изъ Казани.— Константинопольскія письма Ш.— «Урокъ воровства», картина Боша.— Гулянье на Крестовскомъ въ ночь подъ Ивановъ день.— Новости изъ далека.— Новости наукъ и цивилизаціи.— Шахматная задача № 24.— Партія № 11.— Рѣшенія задачъ №№ 13—16.— Почтовый ящикъ.— Соколинная охота въ Японіи.— Объявленія.

РИСУНКИ: «Бѣтча», картина Верещагина.— Неккарштейнахъ.— Гиршгоріѣ на Неккарѣ.— Янъ Пуркынѣ.— Кіевъ: 1) Печерская лавра; 2) Пещера преп. Нестора лѣтописца; 3) Золотыя ворота; 4) Видъ дальнихъ пещеръ.— «Урокъ воровства», съ картины Боша.— Петербургъ: Гулянье на Крестовскомъ въ ночь подъ Ивановъ день.— Соколинная охота въ Японіи (3 рис).

Батча, картина Верещагина.
 Рис. на деревѣ А. Колуччи; грав. А. Даугель.

ВНУТРЕННЯ І ВНІШНЯ ПОЛІТИКА.

29-го іюля 1869 г.

Окончателные результаты трехдневной подписки на новый пятнадцатимиллионный заем — поразительны... В общей сложности, подписка эта превысила триста миллионов рублей, т. е. число капиталов, желающих поместить в облигации нового займа, оказалось в двадцать раз больше правительственного предложения.

Прямых выводов из этой цифры делать, однако, никак не следует. В заявленных предложениях есть своя, и довольно значительная, доля преувеличения. Весьма многие подписывались на известное число облигаций, не потому, чтобы они действительно желали получить такое их число, а единственно в виду больше чем втроемной развертки облигаций между подписчиками. Каждый предвидял, что число подписчиков превысит цифру займа, а потому каждый старался заявлять такое требование, при котором развертка могла бы удовлетворить хоть отчасти его действительное желание. Доказательством этому служит, что некоторые крупные капиталисты и частные финансовые учреждения подписывались на суммы или равные всей цифре займа, или даже превышающие ее... Роль, которую сыграла при этом спекуляция, очевидна и несомнительна и можно смело утверждать, что она способствовала к увеличению вдвое цифры подписки, т. е., что цифра серьезных заявлений, выражающая собою действительные капиталы, желающих поместиться в облигации нового займа, равняется только *полтора миллионам*. Эта уменьшенная цифра, тем не менее поразительна. При страшном развитии наших железно-дорожных предприятий, при огромном количестве капиталов, занятых биржевыми спекуляциями, у нас, таким образом, все-таки оказывается до полтора миллиона рублей свободных денег, ищущих скромного (по нынешнему времени) помещения по 7% в год! Можно ли придумать больше категорической отдачи реакционным крикунам, вопиющим о мнимом обеднении России.

Но это еще только одна сторона дела. Другая его сторона еще важнее. Результат нынешней подписки прямо указывает на то, по какой дороге следует идти для поправления нашего заграничного курса. Обмен кредитных знаков на процентные бумаги, столь разумный по теории, оказывается ныне вполне применимым на практике. Первый шаг финансовой администрации на этом пути, увенчался полным и блестящим успехом. На ее призыв откликнулись в настоящую минуту целые полтора миллиона, ищущих помещения, капиталов и, следовательно, явилась возможность уменьшить до 550 миллионов цифру, обращающихся ныне в публике, кредитных знаков. Если бы действительно мы пришли к такому результату, если бы действительно количество бумажных денег наших сделало бы только около шести раз большим, чем количество обеспечивающего их металла, то наши курсы непременно бы поднялись до весьма удовлетворительной цифры и международные обороты наши перестали бы быть столь невыгодными и тяготившими для нас. Путь указан, опыт сделан и следует надеяться, что указания этого опыта не пропадут даром.

Из других событий, относящихся до нашей внутренней политики, следует упомянуть о втором предостережении, данном на днях, г. министром внутренних дел, здешней немецкой газетой. В этом предостережении важен вызвавший его мотив. Административная кара постигла *St-Petersburger Zeitung* за «настойчивое порицание правительственных мероприятий, касательно введения русского языка в делопроизводство коронных присутственных мест прибалтийского края... Такой мотив еще раз доказывает, что правительство твердо и неуклонно решилось осуществить свою программу отождествления Эсто-латышских губерний, с прочими губерниями Империи, программу, столь глубоко сочувственную каждому истинно-русскому человеку.

Подробности либеральных реформ, на которые решился император Наполеон III, под гнетом ясно высказанной воли французского народа — ныне уже известны. Сенат, призванный обсуждать проект этих реформ, собрался в прошлый понедельник, 21 июля, и новый президент этого собрания, Руэрь, прочел проект «сенатского поста-

новления» (*senatus-consulte*), должностующаго видоизменить строй французской конституции. Надо сознаться, что проект этот, по своим основным положениям, весьма и весьма либерален. Он устанавливает ответственность министров, право вчинания в законодательство палат, право избирательной палаты назначать своих: президента, вице-президентов, секретарей и квесторов, *ничем неограниченное право запросов правительству*, он оставляет, в законодательных вопросах, последнее слово за Законодательным корпусом, подчиняет его санкции международные, торговые и таможенные трактаты, устанавливает обсуждение бюджета по статьям, одним словом, видимому, удовлетворяет всем требованиям той умбренно-либеральной партии, за которой, несомненно, осталась победа на последних выборах.

Не смотря, однако, на все это, помянутая партия вовсе не оказывается довольна, сделанными ей уступками и имеет полное право быть недовольною, потому что Император, по своей всегдашней привычке, обставил эти уступки разными оговорками, сильно ослабляющими их цену.

Возвышая значение Законодательного корпуса, уступая ему часть почта в правлении страной, Император, вместе с тем, создает из Сената могущественный противовес усиливаемому им, по наружности, избирательному собранию. Из нынешней богадильни безсильных реакционеров, он делает могущественную корпорацию людей враждебных, почти поголовно, либеральным идеям и облеченных грозною властью высшего контроля над избирательной палатой. Закон, одобренный Законодательным корпусом, идет на утверждение Сената, и Сенат имеет право воспретить его опубликование. Министры подсудны *только* Сенату... Ясно, что при таких привилегиях, Сенат всегда может затормозить всякие либеральные начинания Законодательного корпуса и, будучи пополняем назначенными от правительства, всегда будет действовать так, как угодно последнему. При новом порядке вещей, исчезает та опасность, которую, при прежнем, представлял для правительства возможный перевес оппозиции над правительственной партией, в Законодательном корпусе. Если бы последнему случилось утвердить закон, неиррипный правительству, Сенат воспротивится опубликованию этого закона и дело с концом.

Французы теперь (но уж немного поздно) начинают понимать, почему согласился вдохновитель реакционной политики Руэрь, стать в главе преобразованного Сената. Они видят, что на этом месте, низверженный государственный министр, будет столь же опасен для либерального дела и столь же могущественен, как и на прежнем и понимают, что слишком поторопились праздновать его падение. Впрочем, Руэрь, в настоящую минуту, старается прикинуться горячим сторонником либеральных реформ. Чтению проекта «сенатского постановления», он предпослал необыкновенно ловкую речь, в которой, с изумительною гибкостью, защищал то, против чего еще недавно возставал он с величайшею энергиею. Эта речь была до того ловка, что вызвала даже следующую, несовсем-то впрочем лестную, похвалу Тьера.

— Этот человек способен сказать хорошую речь в защиту даже самой красной республики! сказал знаменитый историк по окончании заседания Сената, в котором был прочитан проект «сенатского постановления»...

Что же касается до самого Сената, то он по всей вероятности, безпрекословно исполнит волю Императора и утвердит все реформы, тем более, что он ставит это собрание в положение несравненно более выгодное и почетное, чем то, в котором находится оно ныне. Есть, правда, слух, что некий сенатор Туранжен, собирается сформировать реакционную оппозицию, но это, вероятно, ему не удастся, потому что сенаторы народ хорошо выдресированный и привыкший всегда творить волю пославшаго их на курьельные кресла.

Прения Сената будут, по всей вероятности, довольно продолжительны. Об этом постарается Руэрь, если только справедливо, что правительство всеми силами хочет оттянуть созвание Законодательного корпуса, что, впрочем, с его стороны было бы весьма серьезною ошибкою, потому что отсрочка заседаний все более и более раздражает депутатов, а вместе с ними и публику... Весьма может случиться, что все эти уловки, имьющая целью ослабить интенсивность либерального дви-

жения, только еще усилить его и дадут оппозиции новое оружие против правительства.

Как бы то ни было, по драме, разыгрывающейся в настоящую минуту в Франции — еще очень и очень далеко до развязки. Мы присутствуем только при первом акте, второй наступит после нового созвания Законодательного корпуса и окончания повзры выборов. Не следует забывать, что еще самая физиономия нового избирательного собрания окончательно не определилась и что на дополнительных выборах, французским избирателям представится случай высказаться насчет того, какое впечатление произвели на страну последние реформы Наполеона.

Прусское правительство, в последние дни, начинает как бы выходить из напускной апатии, которая составляла отличительную черту его политики за все это время. В Берлинской официальной прессе начинают проскакивать задиательные выходы, на счет того, что ни одна иностранная держава не имеет права мешаться в дела Германского Союза... Это симптом весьма многозначительный и очень может быть, что в Берлине находят, что настало наконец время приступить к довершению Германского единства.

Наши предсказания по поводу «Египетского вопроса», начинают, кажется, опраздываться. Хотя до сих пор еще ничего решительного не предпринято *хедивом*, но его распря с Турцией уже приняла такой серьезный оборот, что английские газеты начинают поговаривать о необходимости дипломатического вмешательства в нее, что доказывается, что дело идет не на шутку.

ВНУТРЕННИЕ ИЗВѢСТІЯ.

Военные известия.

В «Русском Инвалиде» напечатан следующий приказ по военному ведомству: «Государь Император, в 18-й день марта текущего года, между прочим, высочайше повелеть соизволил: для передельки 6-ти линейных, с дула заряжающихся винтовок, по образцу с металлическим патроном — через посредство казенных оружейных заводов и частных контрагентов — принять систему оружейного мастера Крюка, причём разрешить контрагентам сдавать винтовки системы Крюка, укороченные до $\frac{3}{4}$ дюйма, не удлиняя, во то же время, штыков, дабы воспользоваться укороченными стволами, уже заготовленными для новых игольных винтовок. Нынче, Его Императорское Величество, утвердив образец и прилагаемые при сем чертежи винтовки системы Крюка, высочайше разрешить соизволил: допускать, как в самом ружье, так и в патроне и принадлежности, те изменения в подробностях, которые будут признаны необходимыми, для улучшения этого оружия, главного распорядительную комиссию по перевооружению армии. О таковом высочайшем повелении объявляя по военному ведомству, для надлежащего сведения, присовокупляю, что из числа новых винтовок этой системы, заказанных казенным оружейным заводом, будет сдано с укороченными, до $\frac{3}{4}$ дюйма, стволами всего около 45,000 экземпляров, у которых допущено соответственное этому укорочению переищение верхнего и среднего ложевых колец.

Подписал: Военный министр, генерал-адъютант *Милютин*».

Западный край.

«Московские Ведомости» извещают, что в Виленском генерал-губернаторствѣ, из небольшого числа имѣний, назначенных на торги, продажа большей части по разным причинам приостановлена или отменена. В столичных газетах не было публикаций об этих торгах.

— В «Киевлянинѣ» пишут, что июльские торги на имѣния, назначенные в продажу с публичного торга, начались уже в киевском губернском правлении с 7-го июля. До сих пор куплено только одно небольшое имѣние в Радомысльском уѣздѣ; по пяти же другим торгам отменены, а именно: селения Сколобово — Пражмовской — Сорны — Прушинской, Сахновцы — Шашкевича (Волынской губернии), деревня Федорова — Дружичкой и мѣстечко Красное — Клетковского (Подольской губернии); все эти имѣния продаваться не будут. Между тем, на июльские торги должны были поступить в продажу 70 имѣний, и из них в Киевской губернии 15, в Подольской 15 и в Волынской 40. Из них 20 оцѣнены свыше 10,000 рублей. Самое дорогое из продающихся имѣний есть известное мѣстечко Радзивилово, оцѣненное в 113,692 руб. Оно будет продаваться во второй раз, следовательно, может быть куплено ниже оцѣнки. Имѣний, поступивших во второй раз на торги, 22.

Новый судъ.

В «Петербургском Листѣ» пишут, что, по ходатайству министра юстиции, 18-го мая 1869 г. высочайше повелено образовать особую, под председательством сенатора уголовного кассационного департамента правительствующаго сената, тайнаго совѣтника Петерса, из чиновников министерств: внутренних дел и юстиции, комиссию, с тем, чтобы она, отправившись во все губернии, в которых введены в действие судебные уставы 20-го ноября 1864

г., подробно изслѣдовала на мѣстахъ всѣ недостатки слѣдственной части и, затѣмъ, внесла въ министерство юстиціи свои соображенія, о необходимыхъ по этой отрасли судебной практики преобразованіяхъ. Комисія, по словамъ названной нами газеты, уже вполне сформирована; въ нее, со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ, назначены два чиновника департамента полиціи исполнительній, особенно знакомые съ правилами судебныхъ уставовъ и недостатками слѣдственной части, служащей въ настоящее время обильнымъ поводомъ для пререканій между судебными и административными въ губерніяхъ учрежденіями. Комисія предполагаетъ къ 1-му августа отправить въ мѣста своего назначенія.

— Въ «Вѣдомостяхъ Одесскаго Градоначальства» помѣщено извѣстіе о томъ, что въ засѣданіи Общей Думы 14-го іюля принято предложеніе мирового съѣзда объ увеличеніи участковыхъ мировыхъ судей до 14. Кроме того принято предложеніе объ увеличеніи суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе мирового съѣзда; такимъ образомъ, городу содержаніе всего мирового института обойдется до 100,000 рублей.

Желѣзныя дороги.

24-го іюля, въ совѣтъ министра финансовъ, состоялись торги на сооруженіе бессарабской желѣзной дороги. По словамъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», три соискателя объявили цѣны, рѣзко отличающіяся одна отъ другой. Наименьшую цѣну объявилъ г. Шидловскій, въ 43 тысячи съ небольшимъ на версту. Затѣмъ гг. Россъ и Камперъ, отъ имени банкирскаго дома Вейкергейма.

— Изъ Таганрога сообщили по телеграфу, отъ 24-го іюля, что въ этотъ день, въ 3 часа по полудни, первый рабочій поѣздъ азовской желѣзной дороги доехель отъ Таганрога до Мѣтлевской станціи.

Разныя извѣстія.

Въ «Судебномъ Вѣстникѣ» извѣщаютъ, что моршанское дѣло о Плотичинѣ и проч. предполагено къ докладу въ 1-мъ отдѣленіи 5-го департамента правительствующаго сената 13-го августа въ открытомъ засѣданіи.

— Учредители и акціонеры петербургскаго суднаго и учетнаго банка съ капиталомъ въ пять милліоновъ рублей, по словамъ «Journal de St-Petersbourg», слѣдующимъ образомъ сформировали въ общемъ собраніи, происходившемъ 24-го іюля, составъ своего управленія: президентъ — бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, Ваушевъ; дѣйствительные члены: гг. Кроненбергъ, Гиндбургъ, Полежаевъ, Елисеѣвъ, Варгунинъ, Сазиковъ и Рафаловичъ; члены-кандидаты: гг. Стерки, Эфрусси и Кроненбергъ младшій.

— Въ четвергъ, 24-го іюля, открыло свое дѣйствіе въ Петербургѣ высочайше-утвержденное Товарищество для заклада движимыхъ имуществъ. Цѣль этого новаго учрежденія, затѣяннаго гг. Коренинъ, Сароченковъ, кн. Вяземскій и Мясоѣдовъ, состоитъ въ томъ, чтобъ дать возможность людямъ, нуждающимся въ деньгахъ, получать во всякое время за 1½ процента въ мѣсяцъ, или 18% въ годъ ссуды, за которую, въ такъ-называемыхъ гласныхъ кассахъ ссуды, приходится платить въ мѣсяцъ 7½%, а въ годъ 90%. Кроме того, какъ сообщаютъ «Биржевыя Вѣдомости», новое Товарищество приспособило весьма обширное свое помѣщеніе къ удобному и безопасному храненію довѣряемаго ему имущества.

— Въ «Лейпцигской газетѣ» сообщаютъ, что недавно перешла въ католицизмъ графиня Зеебахъ, жена саксонскаго посланника въ Парижѣ, урожденная графиня Нессельроде. Самъ графъ протестантъ, жена его принадлежала къ греко-россійской церкви, а дѣти воспитывались въ правилахъ католицизма. Теперь и сама графиня обратилась въ эту религію. Восприемникомъ графини былъ самъ папа.

— Въ «Одесск. Вѣст.» извѣщаютъ, что въ г. Николаевѣ Херс. губ., прислуплено къ работамъ по постройкѣ памятника герою Черноморскаго флота, А. И. Казарскому, умершему въ 1833 г. На сооруженіе памятника Государь Императоръ пожаловалъ 3000 р. с. — Въ 1829 г. А. И. Казарскій, съ 18-ти пушечнымъ бригадомъ, отбилъ отъ двухъ турецкихъ линейныхъ кораблей, которые, благодаря энергіи А. И., должны были со стыдомъ удалиться, не причинивъ брига никакаго вреда.

Батча.

(Картина г. Верещагина.)

Для объясненія прилагаемаго въ этомъ № рисунка съ картины г. Верещагина, мы позволимъ себѣ заимствовать изъ статьи, принадлежащей г. Верещагину-же и напечатанной въ «Голосѣ», описаніе того, что такое «батча» и какую роль играетъ онъ на Востоцкѣ. Въ статьѣ, озаглавленной «Изъ путешествія по Средней Азій», мы находимъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія объ этомъ оригинальномъ явленіи восточной жизни:

«Крайне униженное положеніе восточныхъ женщинъ, составляетъ главную причину, между прочимъ, одного ненормальнаго явленія, какимъ представляется «батча». Въ буквальномъ переводѣ «батча» — значитъ мальчикъ.

Въ батчи-плясуны поступаютъ обыкновенно хорошенькіе мальчики, начиная лѣтъ съ восьми, а иногда и болѣе. Изъ рукъ неразборчивыхъ на способъ добыванія денегъ родителей, ребенокъ попадаетъ на руки къ одному, къ двумъ, иногда и многимъ поклонникамъ красоты, отчасти немножко и аферистамъ, которые, съ помощью старыхъ, окончившихъ свою карьеру плясуновъ и пѣвцовъ, выучиваютъ этимъ искусствамъ своего питомца и, разъ выученнаго, нянчатъ, одѣваютъ, какъ куколку, нѣжатъ, холятъ и отдають за деньги, на вечера, желающимъ, для публичныхъ представленій.

Такія публичныя представленія — «тамаша», мнѣ случалось видѣть много разъ; но особенно осталось въ памяти первое мною видѣнное, бывшее у одного богатаго купца С. А.

«Тамаша» даются почти каждый день въ томъ или въ другомъ домѣ города, а иногда и во многихъ разомъ, передъ постомъ главного праздника байрама, когда бываетъ наиболѣе всего свадебъ, сопровождающихся обыкновенно подобными представленіями. Тогда во всѣхъ концахъ города слышны стукъ бубенъ и барабановъ, крики и мѣрные удары въ ладоши, подъ тактъ пѣнія и пляски батчи. Имѣвъ еще въ городѣ мало знакомыхъ, я просилъ С. А. нарочно устроить «тамашу» и разъ, позднимъ вечеромъ, по увѣдомленію его, что представленіе приготоовлено и скоро начнется, мы, компаніею въ нѣсколько человекъ, отправились къ нему въ домъ.

Въ воротахъ и передъ воротами дома мы нашли много народа; дворъ былъ набитъ биткомъ; только посрединѣ оставался большой кругъ, составленный сидящими на землѣ, чающими представленія зрителями; все остальное пространство двора — сплошная масса головъ; народъ во всѣхъ дверяхъ, по галереямъ, на крышахъ (на крышахъ больше женщины). Съ одной стороны круга, на возвышеніи, музыканты — нѣсколько большихъ бубенъ и маленькіе барабаны; около этихъ музыкантовъ, на почетное мѣсто, усадили насъ, къ несчастью для нашихъ ушей. Дворъ былъ освѣщенъ громаднымъ нефтянымъ факеломъ, свѣтившимъ сильнымъ краснымъ пламенемъ, которое придавало, вмѣстѣ съ темно-лазуревымъ звѣзднымъ небомъ, удивительный эффектъ сценѣ.

«Пойдемте-ка сюда», шепнулъ мнѣ одинъ знакомый сартъ, подмигнувъ глазкомъ, какъ это дѣлается при предложеніи какого-нибудь запретнаго плода. — Что такое, зачѣмъ? — «Посмотримъ, какъ батчу одѣваютъ». Въ одной изъ комнатъ, двери которой, выходящія на дворъ, были, скромности ради, закрыты, нѣсколько избранныхъ, большою частью изъ почетныхъ туземцовъ, почтительно окружали батчу, прехорошенькаго мальчика, одѣвавшегося для представленія; его преобразжали въ дѣвочку: подвязали длинные волосы, съ нѣсколькими мелкозаплетенными косами, голову покрыли большимъ свѣтлымъ шолоковымъ платкомъ и потомъ, выше лба, перевязали еще другимъ узко сложеннымъ, ярко краснымъ. Передъ батчи держали зеркало, въ которое онъ все время кокетливо смотрѣлся. Толстый, претолстый сартъ держалъ свѣчку, другіе благоговѣнно, едва дыша (я не преувеличиваю), смотрѣли на операцию и за честь считали помочь ей, когда нужно что-нибудь подправить, поддержать. Въ заключеніе туалета, мальчику подчернили брови и рѣсницы, налѣпили на лицо нѣсколько смушекъ — *signes de beauté* — и онъ, дѣйствительно, преобразовавшійся въ дѣвочку, вышелъ къ зрителямъ, привѣтствовавшимъ его громкимъ, дружнымъ одобрительнымъ крикомъ.

Батча тихо, плавно началъ ходить по кругу; онъ мѣрно, въ тактъ тихо вторившихъ бубенъ и ударовъ въ ладоши зрителей, выступалъ граціозно, избываясь тѣломъ, играя руками и повода головою. Глаза его, большіе красивые, черные и хорошенькій ротъ имѣли какое-то вызывающее выраженіе. Счастливыцы изъ зрителей, къ которымъ обращался батча съ такими многозначительными взглядами и улыбками, таяли отъ удовольствія и, въ отплату за лестное вниманіе, принимали возможно униженныя позы, придавали своему лицу подобострастныя, умильныя выраженія. «Радость моя, сердце мое», раздавалось со всѣхъ сторонъ, «возьми жизнь мою», кричали ему, «она ничто передъ одною твоею улыбкою» и т. п. Вотъ музыка заиграла чаще и громче; слѣдуя ей, танецъ сдѣлался оживленнѣе; ноги — батча танцуютъ босикомъ — стали выдѣлывать ловкія, быстрыя движенія; руки змѣями закрутились около заходившаго корпуса;

бубны застучали еще чаще, еще громче; еще быстрое завертѣлся батча, такъ что сотни глазъ едва успѣвали слѣдить за его движеніями; наконецъ, при отчаянномъ трескѣ музыки и неистовомъ возгласѣ зрителей, воспослѣдовавъ заключительная фигура, послѣ которой танцоръ или танцовщица, какъ угодно, освѣжившись немного поданнымъ ему чаемъ, снова тихо заходилъ по сценѣ, плавно размахивая руками, раздавая улыбки и бросая направо и налѣво свои нѣжныя, томныя, лукавыя взгляды.

Чрезвычайно интересны музыканты: съ учащеніемъ такта таща, они еще болѣе, чѣмъ зрители, приходятъ въ какое-то восторженное состояніе, а въ самыхъ сильныхъ мѣстахъ даже вскакиваютъ съ своихъ обыкновенныхъ корточекъ на колѣни и донелзя яростно надрываютъ свои и безъ того громкіе инструменты. Батчу-дѣвочку смѣняетъ батча-мальчикъ, общій характеръ танцевъ котораго мало разнится отъ первыхъ. Пляска перемѣняется пѣніемъ оригинальнымъ, но и монотоннымъ, однообразнымъ, большою частью грустнымъ: тоска и грусть по миломъ, неудовлетворенная, подавленная, но восторженная любовь и очень рѣдко любовь счастливая, служатъ обыкновенными темами этихъ пѣсенъ; туземецъ сплосъ и рядомъ прослезится, а подчасъ и всплакнетъ, слушая ихъ.

Интереснѣйшая, хотя неофициальная и не всѣмъ доступная часть представленія начинается тогда, когда официальная, т. е. пляска и пѣніе, окончилась. Тутъ начинается угощеніе батчи, продолжающееся довольно долго — угощеніе очень странное для мало знакомаго съ туземными нравами и обычаями. Вхожу я въ комнату во время одной изъ такихъ закулисныхъ сценъ и застаю такую картину: у стѣны важно и гордо возсѣдаетъ маленькій батча; высоко вздернувши свой носикъ и прищуря глазъ, онъ смотритъ кругомъ надмѣнно съ сознаніемъ своего достоинства; отъ него вдоль стѣны, по всей комнатѣ, сидятъ одинъ возлѣ другого, поджавши ноги, на колѣняхъ, сарты разныхъ видовъ, разныхъ въ возрастѣ — молодые и старые, маленькіе и высокіе, тонкіе и толстые — всѣ уткнувшись локтями въ колѣни и возможно согнувшись, умильно смотрятъ на батчу; они слѣдятъ за каждымъ его движеніемъ, ловятъ его взгляды, прислушиваются къ каждому его слову. Счастливецъ, котораго мальчишка удостоитъ своимъ взглядомъ и еще болѣе словомъ, отвѣчаетъ самымъ почтительнымъ, подобострастнымъ образомъ, скорчивъ предварительно изъ лица своего и всей фигуры, видъ полнѣйшаго ничтожества и сдѣлавши *бату* (родъ привѣтствія, состоящаго въ дерганіи себя за бороду), прибавляя постоянно, для большаго уваженія, слово «таксиръ (государь)». Кому выпадетъ честь подать что-либо батчѣ, чашку ли чая или что либо другое, тотъ сдѣлаетъ это не иначе, какъ ползкомъ, на колѣняхъ и неспрѣмъно сдѣлавши предварительно бату. Мальчикъ принимаетъ все это, какъ нѣчто должное, ему подобающее и никакой благодарности выражать за это не считаетъ себя обязаннымъ.

Я сказалъ выше, что батча часто содержатся нѣсколькими лицами: десятью, пятнадцатью, двадцатью; всѣ они наперерывъ другъ передъ другомъ стараются угодить мальчику; на подарки ему тратятъ послѣднія деньги, забывая часто свои семьи, своихъ жонъ, дѣтей, нуждающихся въ необходимомъ, живущихъ впроголодь»...

Некарштейнахъ и Гиршгорнѣ.

Недалеко отъ впаденія Неккара въ Рейнъ, лежитъ знакомый всему свѣту городокъ Гейдельбергъ. Особенно хорошо знакомъ онъ многимъ и очень многимъ русскимъ. Лѣтъ семь тому назадъ, въ гейдельбергскомъ университетѣ русскихъ студентовъ и вольныхъ слушателей было около 100 человекъ. Маленькому кружку этому, раздробленному и разрозненному, какъ и всѣ русскія общества вообще, приходилось переживать, вдали отъ Россіи, всѣ тѣ событія, которыя происходили въ ней. Начиная отъ молодыхъ людей, вынужденныхъ оставить петербургскій университетъ, включительно до недовольныхъ стариковъ, чувствовавшихъ оскуденіе своихъ кармановъ, подъ чудодѣйнымъ значеніемъ манифеста освобожденія крестьянъ, все этостѣснилось на маленькомъ пространствѣ небольшого городка и невольно знакомило между собою. Если прибавить къ этому многія семейства, только что названныхъ юношей и стариковъ, да еще нѣсколько дамъ разныхъ призваній и разныхъ титуловъ, тогда получится довольно ясное понятіе о пестротѣ гейдель-

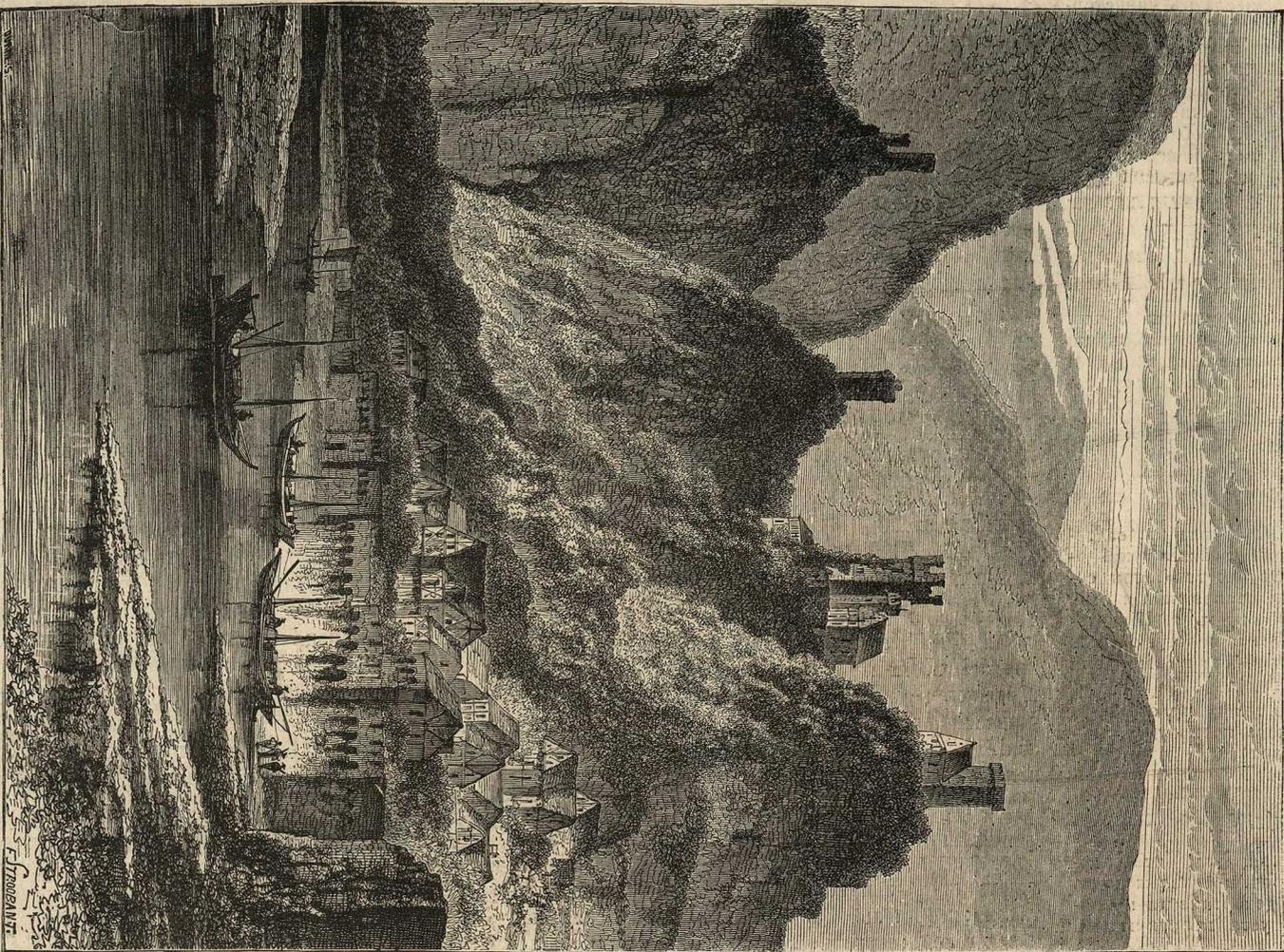
бертокой русской колониі. Главное и существенное отличие, раздѣлившее русскихъ на двѣ большія фракціи, имѣло свое основаніе въ тогашнемъ подьскомъ возстаніи. Каждое извѣстіе, правдивое или ложное, доносившееся изъ Познани, подливало масло въ огонь. Полякофилы и полякофобы (и какъ синонимы этого: либералы и консерваторы), со дня на день отбѣгались одинъ отъ другого. Интриги, утроян, анонимныя письма, таинственныя предводительства и лирическія говоруны, сношали по Лейдсбергу, и придавали городу какою-то совершенно своеобразную, энергическую, лихорадочную жизнь.

Много было сдѣлано глупостей, много было сказано, еще больше наболтано... Лучшимъ послѣдствіемъ всего этого времени осталась русская читальня, существующая въ Лейдсбергѣ и по настоящее время минуго. Возникновеніе этой читальни, которой старались придать какой-то не выяснившійся политическій характеръ (показательство въ баготировкѣ новыхъ членовъ ей), историческій, говорившій по этому поводу, цѣлая фаланга силгней и наговорныхъ,—стольки-бы подробнаго описанія. Все это отлѣчено было такою невиннѣйшею молочною достыю, такимъ искреннимъ самонадувающимъ, такою

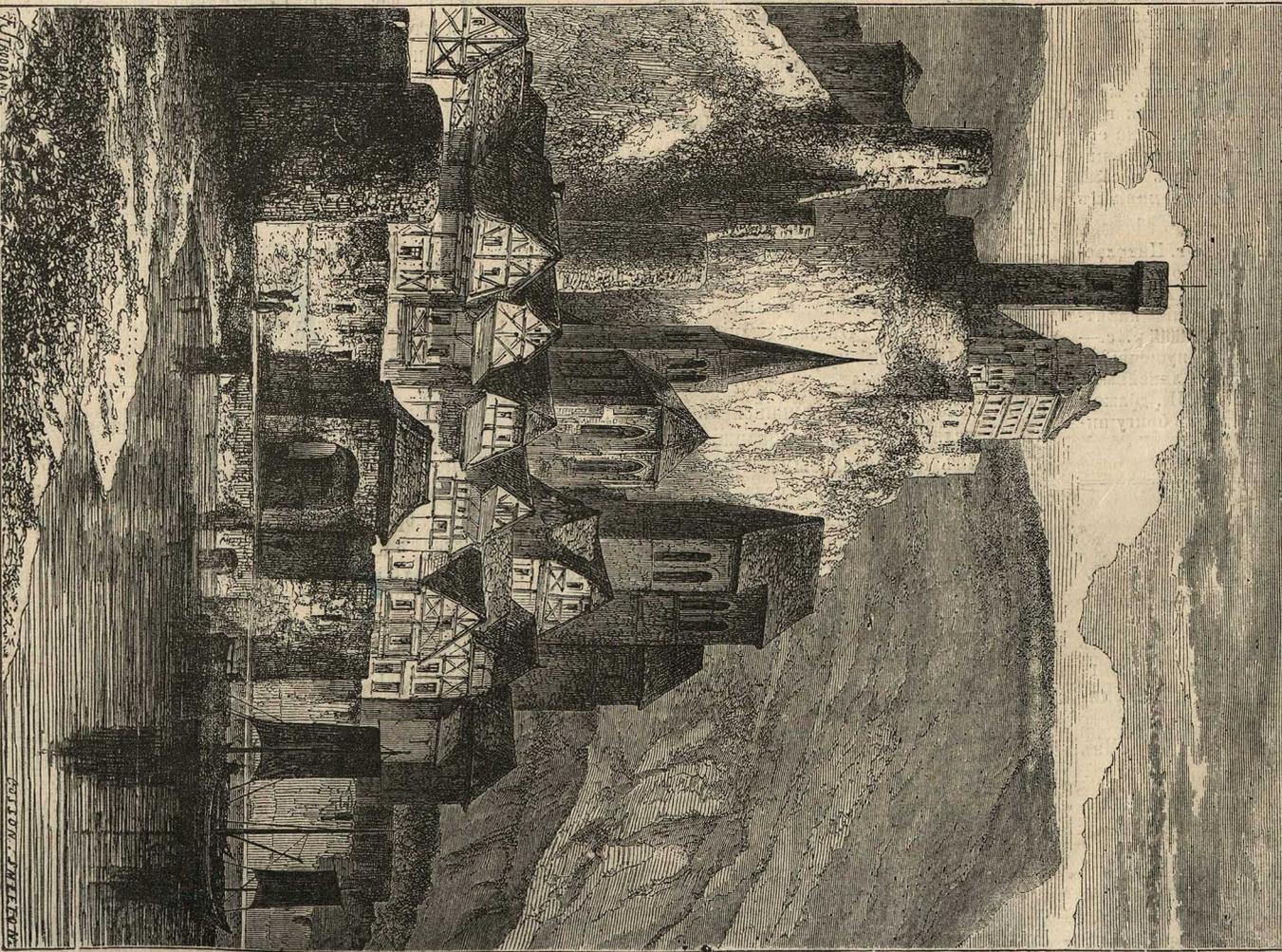
правдою жи, если можно такъ выразиться, что пакивъ объ этомъ времени не могла не остаться для многихъ, очень многихъ, свѣтлою страницей жизни, такъ быстро и незаметно перевернувшейся.

Во время самого разгара только что очерченныхъ заигній и мечтаній, франкцими русскаго общества предпринимались разныя поѣздки, въ свободное отъ занятій и свободъ время. Франкфуртъ, Мангеймъ, Дарштадтъ, Карлсруэ, Вегенъ-Вегенъ, всѣ эти города лежали въ 2—3 часахъ ѣзды. Мелкія селенія и городки, разбросанные по берегамъ Неккара, были еще ближе. (Одну

изъ лучшихъ прогулокъ составило путешествие вверхъ по Неккару, до Неккарштейнаха, Лиршторна и Лейсброна. Долина Неккара, отъ Лейсберга до Лейсброна, весьма красива. Высшая рѣка, сильно мельющая летомъ, и спираемая молами и насыпями, какъ слабый прудъ мощной красавицы корсетомъ, терпитъ на себѣ небылицы, довольно чистенькіе пароходы. Для того, чтобы подняться вверхъ до Лейсброна, нужно 11—12 часовъ; чтобы спуститься, достаточно 7—8. Подъезжаются желѣзною дорогою, проходящею тутъ же по берегу (въ то время она не была еще готова), это прелещеніе. Мѣст-

Неккарштейнахъ.

Лиршторнъ, на Неккару.

ночь такъ хороша, замки и выдлы, виноградники и дѣся, перемеживаются одинъ съ другимъ въ такомъ красивомъ безпорядкѣ, что складывъ мимо елхихъ мѣсть, наскоро, или даже товариномъ поѣздъ, — жалъ. Неопоримое предпочтеніе должно быть отдано пароходу. Выработываясь, своими перистыми колесами, изъ рѣчныхъ струинъ, пароходъ этотъ двигается иногда до такой степени медленно, что порою сомнѣваются въ томъ, двигается-ли онъ? Вооруженный ружьями и биноклемъ, путешественникъ имѣеть совершенно достаточно время добавиться беретами и одушевлять ихъ тѣми мисами и легендами, которыми такъ изобилуютъ долина Неккара. Нимфы, сидфы и гномы, населяющіе рѣку и ея берега, сказанія о давно отошедшихъ рыцаряхъ и вѣщательствахъ чорта въ дѣла людскія, легкіе очерки сказочныхъ красавицъ и тяжелыя сказанья о возмущенныхъ крестьянъ, сопровождавшихъ реформацию и предшествовавшихъ ей, и имѣвшихъ одинъ изъ главныхъ центровъ своихъ въ долину Неккара, все это такія картинны, которые способны оживить всякую фантазію, даже самую слабую. Нѣмецкая поэзія обильна слухами, писанными на мѣстныхъ темахъ береговъ Неккара и соединихъ торъ.

Тотъ, кто много ѣздитъ по Верхани и знаетъ ее, для того обилъ развѣтливъ замка на скаль — общее мѣсто, изобилъ фрава. Чтобы обратитъ на себя особенное вниманіе, нужно, чтобы подобная развалина была, или сама по себѣ великолѣпна, какъ, напримеръ, Лейдсбертскій замокъ, или, чтобы она была хорошо реставрирована и имѣла важное историческое значеніе, подобно Варлбуру; или же нужно, чтобы она отличалась чѣм-нибудь совершенно своеобразнымъ. Развалины замковъ у Неккарштейнаха подходятъ къ послѣднему типу; особенность ихъ — это общество развалинъ: ихъ цѣлкъхъ четыре рядомъ, чего, на сколько мы помнимъ, не встрѣчается во всей Германіи.

Какъ красивый сонъ, поднимаются они своими верхушками, высоко надъ водою, въ синемъ воздухѣ. Всякій красивый сонъ, неоспоримо, долженъ изобиловать всякими верхушками; всякій красивый сонъ будетъ непременно романтическимъ, чудеснымъ, и, волею не волею, сложится въ какой-то готическій, мечтательный обликъ. Рисунокъ нашъ передаетъ общее впечатлѣніе только что названныхъ развалинъ (Шадекъ, Фордербургъ, Миттельбургъ, Гинтербургъ) гораздо лучше словъ. Всѣ они принадлежали когда-то семьѣ Ландшаденъ, что означаетъ, въ переводѣ, приблизительно, «Бичъ страны». Такихъ злыхъ именъ, напоминающихъ тяжелое время рыцарскихъ разбоевъ, много въ германскихъ геральдикахъ. Имя Ландшаденъ было заслужено строителемъ этихъ замковъ Бильгеромъ. Грабежи и насилие Бильгера вынудили Императора предать его суду. Чтобы заслужить прощенье, виновный отправился въ крестовый походъ и привезъ оттуда голову какого-то султана. Прощенье было заслужено, грабежи продолжались, а голова султана была помещена въ гербъ прощенаго. Семья его была плодovitа, земскія люди не могли, конечно, не порадоваться этому. Въ церкви городка красуются, до сихъ поръ, многія плиты, съ изображеніями и именами потомковъ Бильгера. Древнѣйшая изъ нихъ отмѣчена 1369 годомъ. Родъ Ландшаденъ вымеръ въ 1653 году.

Изъ четырехъ замковъ, видныхъ на рисункѣ, два ближайшихъ (Фордербургъ и Миттельбургъ) на половину реставрированы и служатъ обиталищами и теперь. Два другихъ остаются развалинами въ полномъ смыслѣ этого слова. Въ полуобсыпавшія стѣны прорастаютъ упругіе стволы столбчатыхъ плющей; въ лѣтнее время стѣны эти, равно какъ и запустѣлые дворы, покрываются коврами яркихъ цвѣтовъ. Вкусная, согрѣваемая солнцемъ, земляника созрѣваетъ на волѣ, точно въ парникахъ, подъ защитою башенъ и стѣнъ замковъ. Во рвахъ и щеляхъ красуется папоротникъ. Ночью пустынные дворы и залы оживаютъ, съ пробужденіемъ летучихъ мышей, и тишину ночного воздуха нарушаетъ мирное и звонкое хлопанье ихъ сухихъ, безволосыхъ крыльевъ. Если ночь тепла, сотни свѣтляковъ летаютъ и ползаютъ по тихимъ покоямъ и придаютъ картинѣ тотъ фантастическій, сказочный характеръ, который сквозитъ на каждомъ шагѣ во многихъ стихотвореніяхъ Гейне, такъ хорошо знакомыхъ намъ, русскимъ.

Гиршгоръ, маленький городокъ, лежащій ближе къ Гейльбронну, далеко уступаетъ въ красотѣ и оригинальности Неккарштейнаху и его средневѣковымъ сторожамъ. Новый замокъ, красующійся на вершинѣ горы, принадлежитъ великому герцогу гессенскому.

Русскіе гейдельбергцы, о которыхъ мы говорили выше, если прочтутъ писанныя нами строки, вѣроятно, вспомнятъ тѣ прогулки, которыя предпринимались цѣлыми обществами. Проведя день въ Неккарштейнахъ, общества эти, для обратнаго пути, разсаживались по лодкамъ. Рѣка уносила лодки внизъ по теченію и русскія пѣсни, съ ихъ особен-

посвящали свои дарованія той или другой отрасли науки и достигши, продолжительнымъ трудомъ, замѣчательныхъ успѣховъ, обогатили чешскую литературу и прославили чешское имя. Янъ Пуркынѣ родился 17 декабря 1787 г. (нов. ст.), въ Лиховицахъ, мѣстечкѣ Людомѣрицкаго округа, въ древней чешской семьѣ, предки которой упоминаются въ рядахъ ратниковъ за свободу, въ движеніяхъ чешскаго народа, происходившихъ до Бѣлгорской битвы. Уже эти историческія преданія возбудили въ молодомъ Пуркынѣ желаніе сдѣлаться достойнымъ памяти своихъ отцовъ, и стать полезнымъ

своему любимому народу. Какъ многіе патріотическіе юноши его времени, онъ, получивъ хорошее воспитаніе, сдѣлался учителемъ народа, вступивъ въ духовный орденъ піаровъ, въ рукахъ котораго находилась тогда большая часть гимназій въ странѣ. Орденъ піаровъ считалъ въ числѣ своихъ членовъ многихъ самыхъ ученыхъ людей, и подражать имъ оставилъ себѣ задачею молодой Пуркынѣ. Онъ тайкомъ вышелъ изъ монастыря и вернулся въ Прагу, гдѣ съ необыкновеннымъ успѣхомъ занялся медициною. При полученіи степени доктора, имя его уже было такъ знаменито, что прусское правительство пригласило его занять кафедру физиологіи въ Вратиславскомъ (Бреславскомъ) университетѣ. Дѣятельность Пуркынѣ въ Вратиславѣ, извѣстна всему ученому міру: вѣтѣсной дружбѣ съ первыми просвѣщенными людьми, какъ своего отечества, такъ и Германіи, между которыми былъ и великій Гете,

онъ принялся за честный трудъ, очистить истинный духъ науки отъ средневѣковыхъ традицій и догматическихъ оковъ, въ которыя насильственно втѣснила ее могучая іерархія. Цѣлымъ рядомъ важныхъ открытій, неутомимымъ трудомъ долгой полезной жизни, возвысилъ онъ физиологическую науку на ту степень, на которой она находится теперь. Пуркынѣ блистательно исполнилъ великую задачу, за которую онъ съ увлеченіемъ взялся, будучи еще юнымъ учителемъ въ монастырѣ ордена піаровъ. Такимъ образомъ, славянскій ученый сталъ Несторомъ важной сферы знанія. Весь ученый міръ почиталъ его, многія академіи, ученныя общества и университеты, назначили его своимъ членомъ и почетнымъ докторомъ, правительства русское, прусское и австрійское пожаловали ему ордена. Какъ всѣ чешскіе ученые вообще, Пуркынѣ зналъ, кромѣ чешскаго и другіе славянскіе языки, — такъ онъ

Янъ Пуркынѣ † 16 Юля 1869 г.

нимъ строемъ, раздавались широко по глубокой ночи, тревожа слухъ прибрежныхъ жителей, какъ формою своею, такъ и зависившимъ отъ всякихъ случайностей способомъ выполненія. Но дѣло не въ выполненіи и не въ формѣ, и не въ нѣмцахъ, а въ томъ, что людямъ пѣлось и пѣлось хорошо.

С.

Янъ Пуркынѣ.

Со смертію извѣстнаго профессора пражскаго университета, Яна Пуркынѣ, послѣдовавшей 28 (16) юля текущаго года, Чехія лишилась одного изъ самыхъ замѣчательныхъ своихъ людей, искренняго патріота и извѣстнаго во всемъ цивилизованномъ мірѣ славнаго ученаго. Янъ Пуркынѣ принадлежалъ къ такъ называемой «старой гартѣ»; этимъ почтеннѣйшимъ именемъ прозывались въ Чехіи тѣ литераторы и ученые, которые всю жизнь

писалъ на польскомъ языкѣ и участвовалъ во многихъ нѣмецкихъ ученыхъ журналахъ. Въ Врати-славѣ Пуркынѣ, со своимъ соотечественникомъ, профессоромъ славянскихъ языковъ въ тамошнемъ университетѣ, Челаковскимъ, учреждалъ литературные кружки, гдѣ многіе славные нѣмецкіе ученые знакомились съ литературою и жизнью славянскихъ народовъ и учились правильному отношенію къ славянскимъ стремленіямъ. Пуркынѣ помѣщалъ въ нѣмецкихъ изданіяхъ, именно въ Генинговыхъ «*Jahrbücher für wissenschaftliche Kritik*», критики и рецензіи многихъ сочиненій славянской литературы, изъ которыхъ онъ нѣтъ отчасти и перевелъ на нѣмецкій языкъ. Въ 1849 г. онъ, по приглашенію пражскаго университета, принявъ кафедру, гдѣ вскорѣ, кромѣ ученой и литературной дѣятельности, обнаружилъ и политическую, принимая живое участіе въ стремленіяхъ своего народа къ свободѣ. Онъ занималъ должность депутата въ чешскомъ сеймѣ и былъ очень дѣятельнымъ членомъ многихъ, какъ ученыхъ, такъ и политическихъ обществъ своего отечества. Пуркынѣ достигъ глубокой старости, онъ умеръ 82 лѣтъ отъ роду. До послѣдней минуты своей жизни и на самомъ смертномъ одрѣ, онъ не оставлялъ своей работы. Тѣсный объемъ этой статьи не позволяетъ, хотя бы нѣсколько, описать значеніе Пуркынѣ въ наукѣ и въ чешской литературѣ. Онъ былъ одною изъ самыхъ блистательныхъ звѣздъ на научномъ поприщѣ и вѣрнымъ сыномъ своего отечества. Ему не удалось увидать любимый свой народъ счастливымъ, дожить до побѣды въ продолжительномъ бою, который ведется имъ, всѣми силами, за свободу... Да исполнится возможно скоро желаніе его души и да станетъ народъ чешскій народомъ свободнымъ!...

Путевыя письма петербуржца.

I.

Отъ Кронштадта до Любека.

Мои спутники: торговецъ икрой, эмансипированная барыня, парижанинъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, выслужившій пенсію, два спорщика, таинственная особа. — Разговоръ въ открытомъ морѣ. — Нашъ курьезъ. — Больные и здоровые. — Земля въ виду. — Травемюнде и Любекъ.

Я не охотникъ до желѣзной дороги; если только возможно, я всегда предпочитаю всякій другой способъ передвиженія, даже наши не безопасныя для жизни дрожки или новѣйшій самокатъ, — шипящему и хрипящему желѣзному коню.

На палубѣ любекскаго парохода «Нева», было не много пассажировъ, но всѣ они характеризовали вполне всемірный городъ на берегу Невы. Торговецъ икрой изъ Астрахани, не говорившій ни по-нѣмецки, ни по-французски и намѣревавшійся найти сбытъ своимъ товарамъ на европейскихъ рынкахъ и, вѣроятно, желавшій пріятно поразить своимъ посѣщеніемъ нѣкоторыхъ неисправныхъ своихъ должниковъ: русская писательница изъ Москвы, которая, черезъ Любекъ, Гамбургъ, Нью-Йоркъ, по желѣзной дорогѣ Тихаго Океана, отправилась прямо въ Сан-Франциско, надѣясь попытать тамъ свое счастье; дѣйствительный статскій совѣтникъ, мечтавшій безмятежно прожить свою пенсію въ какомъ-нибудь небольшомъ, тихомъ уголкѣ сѣверной Германіи; французъ-перчаточникъ, для страданія печени котораго пылъ парижскихъ бульваровъ и вода Сены оказывали, впродолженіи многихъ лѣтъ, очевидную пользу, финляндскій пасторъ и русскій филологъ, проводившіе время въ ни для кого не назидательномъ спорѣ; наконецъ, молчаливая, мрачная и недоступная личность, про которую ходили очень неблагоприятныя слухи. Инкогнито другихъ пассажировъ открыть было не легко, да и не стоило. Пока я хлопоталъ со своимъ багажемъ и располагался, по возможности удобно, въ четырехъ стѣнахъ моей каюты, кронштадтскіе бастионы были уже далеко позади насъ и исчезали въ голубой дали. Все шире и шире становилась неизмѣримая зеркальная поверхность моря; свѣжій вѣтеръ надувалъ паруса возвращавшихся барокъ, на гротъ - мачтѣ вѣтрѣчнаго намъ русскаго брига три раза подняли и спустили флагъ, желая намъ счастливаго пути и «Нева» вѣжливо отвѣчала на это привѣтствіе подобнымъ же образомъ.

Прекрасная погода, голубое, ясное небо и постепенно слабѣвшій вѣтеръ, ободрили даже молодую москвитянку, съ блестящими черными глазами и выразительнымъ, умнымъ лицомъ, и располагали къ

дѣятельному участію въ общемъ обѣдѣ, къ которому явились всѣ пассажиры безъ исключенія.

Едва ли найдется лучший способъ поддержанія связи даже въ самомъ разнородномъ обществѣ, какъ путешествіе на одномъ кораблѣ. Тѣ же самыя доски служатъ каждому для достиженія ближайшей общей цѣли, одніи и тѣ же доски отдѣляютъ каждого отъ безграничнаго моря и наконецъ, одніи и тѣ же мысли пробуждаются въ каждомъ, при видѣ волнующейся безконечной массы воды. Здѣсь французъ-перчаточникъ объясняется небогатымъ запасомъ русскихъ фразъ съ торговцемъ икрой, стараясь увѣрить его, что морская болѣзнь существуетъ только въ воображеніи. Тамъ финляндскій пасторъ старался отговорить писательницу отъ романтической поѣздки въ Сан-Франциско. Даже отставной дѣйствительный статскій совѣтникъ, хотя и тщетно, старался склонить мрачную и недоступную личность, вышить рюмку портвейна и втянуть его въ общій разговоръ. Наконецъ, старый бодрый капитанъ былъ неисчерпаемъ въ своей внимательности къ прекрасному полу, въ своихъ отвѣтахъ на обращаемые къ нему вопросы, и въ довольно обвѣтшавшихъ уже анекдотахъ и совѣтахъ противъ морской болѣзни.

Но главною темою для разговоровъ, былъ предметъ, самымъ чувствительнымъ образомъ затрогивавшій карманъ каждого изъ пассажировъ, — пониженіе нашего курса. «Какъ низко стоитъ курсъ — жалобно шепталъ филологъ — за 100 талеровъ я заплатилъ сто двадцать одинъ рубль, не досадно ли это?» Всѣ пассажиры единогласно согласились съ этимъ замѣчаніемъ и затѣмъ каждый начиналъ сообщать различные, испытанные имъ способы для избѣжанія вреднаго дѣйствія курса на его кошелекъ. Одинъ взялъ съ собою только билеты внутренняго займа, другой только русскіе кредитные билеты; будущая американка набрала съ собою возможно болѣе американскаго золота. Одинъ, ѣхавшій съ нами, любекскій гражданинъ, показалъ намъ ящикъ съ маляхитомъ, въ который онъ обратилъ свои деньги и только торговецъ икрой, посмѣиваясь, похлопывалъ по своему бумажнику, туго набитому векселями и счетами, находящимися въ вліяніи всякаго курса.

Къ вечеру, слегка сморщенная поверхность моря начала волноваться сильнѣе, кое-гдѣ уже показались на волнахъ бѣлые «зайчики» и «Нева» начала мѣрно покачиваться на шипящихъ волнахъ. «Легкая качка», сказалъ капитанъ; но лица пассажировъ дѣлались все блѣднѣе и блѣднѣе и нѣкоторые изъ нихъ уже исчезли съ палубы, чтобы въ тиши уединенія принести свою жертву богу морей. Въ полночь, когда совершенно ясное, звѣздное небо, раскинулось роскошнымъ пологомъ надъ пустою палубою нашего парохода, одна только храбрая москвитянка, завернувшись въ свой плащъ и повернувшись спиною къ рѣзкому сѣверо-западному вѣтру, сидѣла на скамейкѣ, слушая мои рассказы о зеленыхъ лѣсахъ, глубокихъ озерахъ и потонувшихъ въ плющѣ замкахъ шотландскихъ горъ. «Тамъ должно быть очень хорошо» — сказала она — «жаль, что тамъ не для чего издавать русской газеты, иначе я, вмѣсто того, чтобы ѣхать въ Сан-Франциско, отправилась бы на Лохъ-Ломондъ.*) Покойной ночи, я иду спать». Храбрая, пресытившаяся Европою писательница, протянула мнѣ руку и сошла въ свою каюту.

На второй день, за обѣденнымъ столомъ каюты перваго класса, было уже нѣсколько пустыхъ мѣстъ. Рядомъ съ капитаномъ сидѣлъ только отставной дѣйствительный статскій совѣтникъ, привычный уже къ морю маленький любекецъ, совершавшій каждое лѣто поѣздки изъ Петербурга въ свой родной городъ, филологъ, не страдавшій морскою болѣзью, по принципу, и пишущій эти строки, которому шалости Балтійскаго моря были уже ни почемъ, послѣ испытанной имъ качки на волнахъ Атлантическаго океана. Даже французъ-перчаточникъ долженъ былъ отказаться отъ увѣренности въ томъ, что морская болѣзнь существуетъ только въ воображеніи и съ болѣзненною улыбкою отклониться отъ вѣжливаго приглашенія астраханскаго купца, звавшего его вышить стаканъ чаю. Пароходный офиціантъ перебѣгалъ изъ каюты въ каюту, то неся лимонадъ, то сахарную воду, то рюмку коньяку или портвейну.

Наконецъ появились на горизонтѣ сперва гохладскій маякъ, потомъ огонь на островѣ Борнгольмъ, затѣмъ на юго-востокѣ показались бѣлыя горы Арконы, а за острымъ угломъ Дарсер-Орта — Мекленбургскій берегъ.

Мало по малу, стала собираться опять небольшая

*) Известное озеро въ Шотландіи.

кучка шатающихся, блѣдныхъ пассажировъ. Вѣтеръ стихъ, блѣдныя щеки начали принимать розовый оттѣнокъ, лица по немногу оживились и аппетитъ сталъ замѣтно усиливаться. Требования лимонада и сахарной воды прекратились и кое-гдѣ уже слышались разпросы объ обѣдѣ; даже таинственная молчаливая личность, безслѣдно скрывавшаяся до сихъ поръ подъ палубою, снова явилась на верхъ и энергически потребовала порцію бифстекса.

«Вотъ травемюндскій маякъ», сказалъ капитанъ и это извѣстіе привело въ движеніе всѣ бипокли и очки. Нѣкоторые изъ пассажировъ начали уже собирать свой багажъ, въ рукахъ многихъ имѣлись уже красивые путеводители «Бедекера». маленький комми какого-то любекскаго торговаго дома облекся въ элегантный костюмъ и лайковыя перчатки, съ тоненькою тросточкою въ рукѣ, приготовляясь къ торжественному въѣзду въ родной городъ, а отставной дѣйствительный статскій совѣтникъ надѣлъ орденъ св. Анны второй степени, несмотря на то, что еще было очень рано.

Наконецъ на палубу явился лоцманъ и капитанъ сложилъ съ себя на время командованіе пароходомъ. Травемюнде, небольшой, привѣтливый городъ и поѣздки по судоходной рѣкѣ Траве, которая не шире Фонтанки около Анничкова моста, напоминаетъ поѣздки по Наровѣ, очень знакомую тѣмъ изъ петербуржцевъ, которые проводятъ лѣто на водахъ въ Силламягахъ или Мерекюлѣ. Вскорѣ показали верхушки готическихъ церквей самого Любека, но обоимъ берегамъ стояли загородные дома и наконецъ завидѣлась пристань для петербургскихъ пароходовъ, на которой стояла многочисленная толпа, ожидая прибытія «Невы». На палубу взобрались таможенные чиновники и начали благодушный осмотръ пассажирскаго багажа. Процедура эта совершается примѣрно слѣдующимъ образомъ: Пассажира спрашиваютъ не везетъ ли онъ чего нибудь подлежащаго пошанинѣ; если онъ отвѣтитъ отрицательно, то его просятъ открыть одинъ изъ чемодановъ и замкнуть его снова; тѣмъ эта формальность и кончается.

Было уже поздно для того, чтобы ѣхать въ тотъ же день въ Гамбургъ. На берегу, общество, пріѣхавшее на «Невѣ», распрострилось и разбрелось въ разные стороны. Я отправился прямо въ отель, а оттуда въ соборъ, для того, чтобы посмотреть на находящійся въ немъ заалтарный образъ, работы знаменитаго нѣмецкаго художника Мемлинга. Картина эта состоитъ изъ трехъ частей, изъ которыхъ внутренняя картина изображаетъ исторію страданія Христа, въ 23 сценахъ, а большая средняя — распятіе Спасителя на крестѣ. Знаменитая картина этого рѣдкаго художника прекрасно сохранилась и помѣчена 1491 годомъ. Яркость красокъ, живость фигуръ, прекрасный рисунокъ, дѣлаютъ эту картину однимъ изъ самыхъ драгоценныхъ сокровищъ древняго торговаго города, близкаго къ своему паденію, населеннаго 36,000 жителей и бывшаго главою Ганзы. На каждомъ шагу путешественникъ встрѣчаетъ здѣсь памятники времени процвѣтанія этого города, высокие, украшенные богатыми фасадами дома, многочисленные церкви, большіе, теперь уже пустыя складочные магазины. Домъ любекскаго купечества достоинъ вниманія по великолѣпію своей внутренней отделки, состоящей изъ прелестнѣйшей рѣзбы, въ стилѣ Возрожденія. Въ большомъ залѣ компаніи помѣщаются картины, изображающія виды городовъ, съ которыми Любекъ ведетъ сношенія, въ числѣ ихъ отличные виды Петербурга, Ревеля и Риги. Въ лѣтнемъ театрѣ, сборномъ пунктѣ любекскаго высшаго свѣта, давали, въ день моего пріѣзда, «Зимнюю сказку» Шекспира, передъ многочисленными зрителями, состоявшими изъ мужчинъ, попивавшихъ пиво, и дамъ, ввязавшихъ чулки; посредственная игра актеровъ была встрѣчена сильнымъ одобреніемъ.

Усталый, вернулся я въ отель и принялся за ужинъ. Къ моему удивленію, мнѣ прислуживалъ самъ хозяинъ и какъ бы считалъ своею обязанностью присутствовать при моемъ ужинѣ и занимать меня своею бесѣдою. Это въ любекскихъ нравахъ. Я узналъ, послѣ, что въ той самой комнатѣ гостиницы, гдѣ я ѣлъ гамбургскую копченую говядину, маршалъ Бернадотъ получилъ извѣстіе объ избраніи его на шведскій престолъ. Въ то время предложенія королевскихъ коронъ были не такъ часты, какъ теперь и имѣли болѣе легкій сбытъ... Бѣдная Испанія, долголи въ ней будетъ еще продолжаться междоусобица!

Изъ каждой постели любекской гостиницы, у насъ сдѣлали бы, по крайней мѣрѣ, десять. Пухъ должно быть здѣсь очень дешевъ. Я сбросилъ съ кровати шесть подушекъ и все еще чувствовалъ, что подо мной такъ же мягко, какъ на ложѣ Ав-

раама. Поїздъ въ Гамбургъ отходить отсюда въ 7 часовъ утра; пісколькo рано по петербургскому времени.

Красносельскій лагерь въ военно-медицинскомъ отношеніи.

Одинъ врачъ, знакомый съ англійскимъ аскотскимъ лагеремъ, изучавшій французскій шалонскій лагерь, видѣвшій небольшой прусскій лагерь на ланштедскомъ полѣ въ Гольштиніи, а также посѣщавшій нѣкоторые другіе лагери, посѣтивъ красносельскій лагерь, нашелъ, что онъ превосходить все видѣнные имъ лагери по красотѣ и обширности. Что касается его здороваго положенія, то хотя онъ расположенъ и не въ особенно благоприятной мѣстности, тѣмъ не менѣе, по сравнительнымъ наблюденіямъ, произведеннымъ съ большою тщательностью докторомъ Оскаромъ Гейфельдеромъ (см. Красносельскій и Шалонскій лагери въ военно-медицинскомъ отношеніи. Д-ра О. Гейфельдера. Спб. 1868 г.), онъ, по сравнению съ другими лагерями, оставляетъ желать весьма не многого. Публика, въ особенности при теперешнемъ анти-военномъ направленіи, считаетъ лагери дорожно-военною игрушкою, забывая, что они служатъ прекраснымъ опытнымъ полемъ для военныхъ упражненій, гдѣ солдаты получаютъ извѣстную окръпость и, на чистомъ воздухѣ, поправляютъ свое здоровье, страдающее отъ казарменной жизни. Въ лагерь, офицеры приучаются къ походной жизни, врачи, отчужденные отъ однообразной гарнизонной службы, осваиваются и ближе знакомятся со своими обязанностями въ военное время, администрація дѣйствуетъ при измѣненіяхъ условій и устраивается сообразно съ ея высокой, и въ гигиеническомъ отношеніи важною задачею. Крымская, итальянская и австро-прусская войны показали, какое важное значеніе имѣетъ военная гигиена и администрація для армій и для успѣшнаго хода и окончанія войны и самымъ разительнымъ образомъ подтвердили слѣдующія слова профессора Пирогова, нерѣдко считавшіяся парадоксомъ: «Къ достиженію благихъ результатовъ въ военно-полевыхъ госпиталяхъ, необходимо не столько научная хирургія и врачебное искусство, сколько дѣльная и хорошо учрежденная администрація».

Недавно поднятый и разработанный, человѣчный вопросъ объ уходѣ за ранеными во время войны, возведенъ женевакою конвенціею въ оснѣвный международный принципъ, который можетъ быть съ пользою примѣненъ къ большимъ лагерямъ и, въ мирное время, можетъ уже быть согласованъ съ нравами и обычаями армій. Намъ кажется, что постоянные лагери можно считать санитарными учрежденіями въ большихъ размѣрахъ, имѣющими, рядомъ съ военнымъ, также и культурное значеніе; одно изъ такихъ учреждений, можетъ быть наилучшее и самое значительное, представляетъ красносельскій лагерь.

Красносельскій лагерь, раздѣленный на два расходящіяся крыла: на малый авангардный и большой главный лагерь, находится на краю плоской возвышенности, около озера; лагерь состоитъ главнымъ образомъ изъ палатокъ, тогда какъ, напримѣръ, въ шалонскомъ лагерѣ, цѣлый дивизионъ помѣщается въ каменныхъ баракахъ. Въ красносельскомъ лагерѣ, деревянные бараки расположены за палатками и служатъ помѣщеніями для офицеровъ, цейхгаузами, конюшнями и мастерскими. Просторныя палатки имѣютъ четырехъ-угольный видъ и окружены около ихъ основаній дерномъ; къ несчастью, палатки слишкомъ глубоки, что, конечно, дѣлаетъ ихъ устойчивѣе, но за то служитъ причиною тому, что на полу въ палаткѣ задерживается сырость, которая, съ гигиенической точки зрѣнія, весьма вредна и служитъ нерѣдко причиною болѣзней. Между палатками проведены дорожки, по которымъ дернъ и посажены березы. Весь лагерь перебранъ длинною системою рововъ, такъ что въ болѣе глубокиіе рвы сходятся все мелкіе; благодаря условіямъ мѣстности въ соединеніи съ этою системою рововъ, мѣсто, гдѣ расположенъ лагерь, очень скоро просыхаетъ, послѣ сильнѣйшихъ дождей и въ самое дождливое лѣто остается почти всегда сухимъ.

Въ лагерныхъ палаткахъ располагается вся пѣхота и часть артилеріи; кавалерія же располагается по квартирамъ, въ соседнихъ деревняхъ. Такая система расположенія войскъ признана многими авторитетами за лучшую; во французскихъ лагеряхъ кавалерія помѣщается наравнѣ съ другими родами войскъ, въ палаткахъ, или же подъ открытымъ небомъ на травѣ. Отдѣленіе солдатъ отъ лошадей весьма важно съ гигиенической точки зрѣнія, по этому система расположенія войскъ, принятая въ Красномъ Селѣ, можетъ считаться лучшею.

Пища нашихъ солдатъ вообще хороша и питательна; въ красносельскомъ лагерѣ на нее обращено еще большее вниманіе. По количеству и приготовленію, пища хороша на столько, на сколько этого возможно достигнуть, приготовляя ее на такую массу людей. Для приготовленія и печенія хлѣба, въ лѣвомъ крылѣ большого лагеря устроена большая пекарня по системѣ Эспина; отсюда на далекое пространство расходится пріятный ароматъ свѣженепеченнаго хлѣба. Тѣсные сады, широкія улицы, проходяція по лагерю, отводные каналы, водопроводъ, — при помощи паровой силы, крытая столовая солдатъ, купальня на озерѣ, составляютъ прекрасныя и здоровыя учрежденія. Нельзя только похвалить кабаковъ и отхожихъ мѣстъ, расположенныхъ на заднемъ планѣ, но не въ далекихъ отъ лагеря. Мы вполне согласны съ докторомъ Гейфельдеромъ касательно этихъ антигигиеническихъ условій и съ тѣмъ, что онъ говоритъ о необходимыхъ ихъ измѣненіяхъ.

Лазареты, имѣющіеся не только при каждомъ полку, но и при каждомъ батальонѣ, въ свое время были

прекрасно устроены и расположены; но опытность, приобретенная въ послѣдніи войны и сочиненія лучшихъ военныхъ врачей, каковы Пироговъ, Штромейеръ, Нейдерферъ, Роте, Эссе, Гейфельдеръ и другіе, дали практической идеаль полеваяго лазарета, который, при небольшихъ издержкахъ, заключаетъ въ себя условія для большаго доступа воздуха, что въ санитарномъ отношеніи доставляетъ неизмѣримуую пользу. Такое устройство лазаретовъ, на основаніи вышеупомянутыхъ авторитетовъ, можно смѣло рекомендовать и для красносельскаго лагеря. Впрочемъ лазаретный баракъ, построенный въ 1868 году, подъ надзоромъ военно-медицинскаго инспектора доктора Риттера, вполне соответствуетъ всемъ необходимымъ для походнаго лазарета условіямъ. Особенно наружною чистотою и новизною отличается лазаретъ финляндскихъ гвардейскихъ стрѣлковъ; недавно къ лазаретамъ прибавлено нѣсколько обыкновенныхъ солдатскихъ палатокъ, для выздоравливающихъ отъ скорбута. Центральный госпиталь, дѣйствующій только еще два года и заключающій въ себя самыхъ трудныхъ больныхъ, обладаетъ весьма сложными медицинскими вспомогательными средствами и большимъ числомъ врачей и фельдшеровъ. Это образцовое деревянное строеніе на каменномъ фундаментѣ, построено въ прекрасной и открытой мѣстности и окружено деревьями; оно снабжено отличными постелями, свѣтлыми залами, просторными коридорами и операціонною залою. Если бы госпиталь этотъ, содержимый необыкновенно хорошо, былъ бы снабженъ водопроводомъ, если бы отхожія мѣста болѣе соответствовали санитарнымъ условіямъ, и если бы садъ его менѣе походилъ на пустыню, то онъ могъ бы вполне быть названъ образцовымъ; но и при теперешнихъ условіяхъ результаты его дѣятельности прекрасны, также какъ и состояніе здоровья всехъ войскъ въ лагерѣ.

Д-ръ Г.

Кіевъ.

Преподобный Несторъ лѣтописецъ, объ основаніи Кіева рассказываетъ слѣдующее преданіе: Щекъ и Хоревъ, со старшимъ братомъ своимъ Кіемъ, выстроили городъ, т. е. сдѣлали укрѣпленное мѣсто надъ Беричевымъ взвозомъ, назвавъ оное въ честь послѣдняго — *Кіевымъ*.

Къ сѣверо-западу отъ него поселился Щекъ, на горѣ, извѣстной подъ именемъ *Щековицы*; Хоревъ обиталъ вверху по Днѣпру, на высокомъ и крутомъ берегу онаго, названномъ *Хоревшею*. Лыбедь, сестра ихъ, заняла мѣсто къ юго-западу отъ Кіева, при рѣчкѣ, названной по имени ея — *Лыбедью*, названіе, сохранившееся и до сихъ поръ: Лыбедская часть; на Щековицѣ теперь кладбище.

Мѣстопробываніемъ русскихъ князей, Кіевъ сталъ съ того времени, какъ имъ овладѣлъ Олегъ, назвавшій его матерью городовъ русскихъ.

Климатъ Кіева довольно хорошій. Средняя температура: зимы — 4,1, весны + 5,4, лѣта + 10,0, осени + 5,6; средняя температура года + 5,5. Умѣренность климата видна уже изъ того, что въ Кіевѣ, на открытомъ воздухѣ, растутъ: сахарная свекловица, шелковичныя деревья, волошскіе (грецкіе) орѣхи, пирамидальныя тополи или раины, бѣлая акація, цвѣтущія въ маѣ; растутъ и виноградъ, но онъ плохо вызрѣваетъ; обиліе фруктовъ дало возможность развитію приготовленію, въ огромныхъ размѣрахъ, извѣстнаго по всей Россіи — кіевского варенья.

Не всѣ части Кіева представляютъ одинаковыя гигиеническія условія. Наиболее здоровыми мѣстностями считаются: Дворцовая, Лыбедская и Старо-Кіевская части. Наименѣе здоровою считается Подоль. Впрочемъ, нездоровость мѣстности на Подоль, неестъ климатическое условіе; Подоль обитаемъ исключительно евреями, которые не любятъ, или, вѣрнѣе, незнакомы, ни съ чистотою, ни съ опрятностію; все вываливается на улицу и, предаваясь отъ жары лѣтвомъ разложению, заражаетъ воздухъ вредными миазмами; особенный запахъ, не очень впрочемъ благовоный, присущій каждой, густонаселенной евреями, мѣстности — рѣзко даетъ знать путнику, что онъ на Подоль.

Кіево-Печерская Лавра. Кіево-Печерская Лавра основана великими подвижниками христіанства, Антоніемъ и Θεодосіемъ. Время основанія на этомъ мѣстѣ храма Божія, относится къ княженію Ярослава Мудраго. Первымъ основателемъ пещеры, былъ священникъ изъ села Берестова, около Кіева, — Иларіонъ, который, уходя отъ тревоги и суеты житейскихъ, выкопалъ себѣ въ горѣ пещеру, въ которой и проводилъ время, посвятивъ оное посту и молитвѣ; Иларіонъ былъ впоследствии возведенъ въ санъ митрополита. Вскорѣ къ нему присоединился, принявшій, на Аюнской горѣ, иноческій чинъ, св. Антоній, родомъ изъ Любеча (Черниговской губерніи). Скоро слухъ, о благочестивомъ житіи инокъ въ пещерахъ, разнесся по окрестностямъ и къ нимъ стали приходить желающіе посвятить себя подобной жизни; пещеры, отъ прибытія новыхъ

членовъ, начали распространяться во все стороны и наконецъ явилась необходимость устроить тамъ церкви и келіи, и такимъ образомъ образовался монастырь, названный, отъ своего устройства, пещернымъ или печерскимъ. Когда число братіи возросло до 12 человекъ, то св. Антоній удалился въ ближайшую гору, тамъ устроилъ себѣ новую пещеру и жилъ въ ней, съ немногими сподвижниками, до конца своей жизни. На новомъ мѣстѣ жительства св. Антонія образовался другой монастырь, гдѣ, въ настоящее время, находятся близкія пещеры, а прежнія пещеры, называются теперь дальними. Ближайшимъ другомъ и сподвижникомъ св. Антонія, былъ преподобный Θεодосій, который испросилъ благословеніе, на созданіе новаго надземнаго монастыря и церкви и заложилъ церковь велику и монастырь огради столпемъ и келіи постави мнози.

Но скорѣ и вновь устроенный монастырь оказался тѣснымъ для безпрестанно умножавшейся братіи; тогда преподобные Антоній и Θεодосій, приступили къ основанію новаго монастыря и прежде всего стали заботиться объ устроеніи каменной надземной церкви, которая была окончена и освѣщена въ 1089 году.

Не долго монастырь печерскій наслаждался тишиною жизни и спокойствіемъ; междоусобныя войны удѣльныхъ князей и набѣги Половцевъ, часто превращали его въ груды развалинъ; наконецъ нашествіе Батые (въ 1240 году) превратило и церковь и келіи окончательно въ развалины и братія должна была оставить это мѣсто. Отъ разоренія печерскаго монастыря Батыемъ, уцѣлела только: чудотворная икона Влахернской Божіей Матери и святая мощи угодниковъ Божіихъ, перенесенныя, предъ нашествіемъ татаръ, въ пещеры, входъ въ которыя былъ тщательно задѣланъ. Съ уходомъ татаръ, иноки устроили вновь тамъ небольшую церковь, въ одномъ изъ предѣловъ каменной церкви, наименѣе пострадавшемъ отъ разоренія. Въ такомъ состояніи Лавра пребыла слишкомъ 200 лѣтъ, и только въ XV вѣкѣ, князь Слуцкій Симеонъ Олельковичъ, возстановилъ прежнюю печерскую церковь, во имя Успенія Божіей Матери, но далеко не въ прежнемъ видѣ. По возобновленіи храма, обитель пользовалась спокойствіемъ только 12 лѣтъ; нашествіе крымскаго хана Менгли-Гирея, снова разорило возродившійся монастырь; наконецъ усердіемъ инокъ обитель была вновь возобновлена, но частые набѣги татаръ и въ особенности насилія поляковъ, во времена Уши, не давали возможности находиться обители въ цвѣтущемъ положеніи; это продолжалось до Богдана Хмельницкаго, т. е. до времени, когда Кіевъ и Малороссія присоединились къ Россіи. Съ этого времени начинается новая, цвѣтущая жизнь для Кіево-Печерской Лавры, занимающей одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ русскихъ обителей, особенно чествуемой народомъ русскимъ за свои святые и какъ воспоминанія пережитаго. Громадное богатство, которое имѣетъ Лавра, заключается преимущественно въ слиткахъ золота, брилліантахъ, жемчугѣ и другихъ драгоценныхъ камняхъ, стоимость которыхъ, по рассказамъ очевидцевъ, доходитъ почти до баснословной цифры.

Въ настоящее время, въ Кіево-Печерской Лаврѣ существуютъ слѣдующія церкви:

1) *Церковь Успенія Божіей Матери.* Настоящій свой видъ она имѣетъ съ 1718 года; это — четырехугольникъ, увѣнчанный 7 позолоченными куполами; внутренность ея крестообразна и заключаетъ въ себя 9 престоловъ: 5 внизу и 4 вверху. Вся внутренность церкви росписана прекрасною греческою живописью. Надъ главными, царскими вратами, виситъ чудотворная икона Влахернской Божіей Матери, принесенная изъ Влахерны, первыми основателями храма, въ 1089 году. Кромѣ лица и рукъ, вся икона покрыта золотомъ ризою и осыпана алмазами, брилліантами, яхонтами, изумрудами и другими драгоценными камнями. Каждую среду, въ 9 часовъ утра, передъ литургіею, совершается предъ этимъ образомъ, акаанствъ, послѣ котораго икона опускается на снуркахъ внизъ, для лобызанія. На правой сторонѣ, при входѣ въ церковь черезъ западныя двери стоитъ гробъ преподобнаго Θεодосія, котораго мощи почиваютъ въ Лаврѣ; на лѣвой, противоположной сторонѣ, находится гробъ, съ частицами мощей всехъ печерскихъ преподобныхъ, устроенный уже въ позднѣйшее время. Далѣе, по правой сторонѣ внутренней церкви, въ серебряной рамѣ, находится глава св. равноапостольскаго

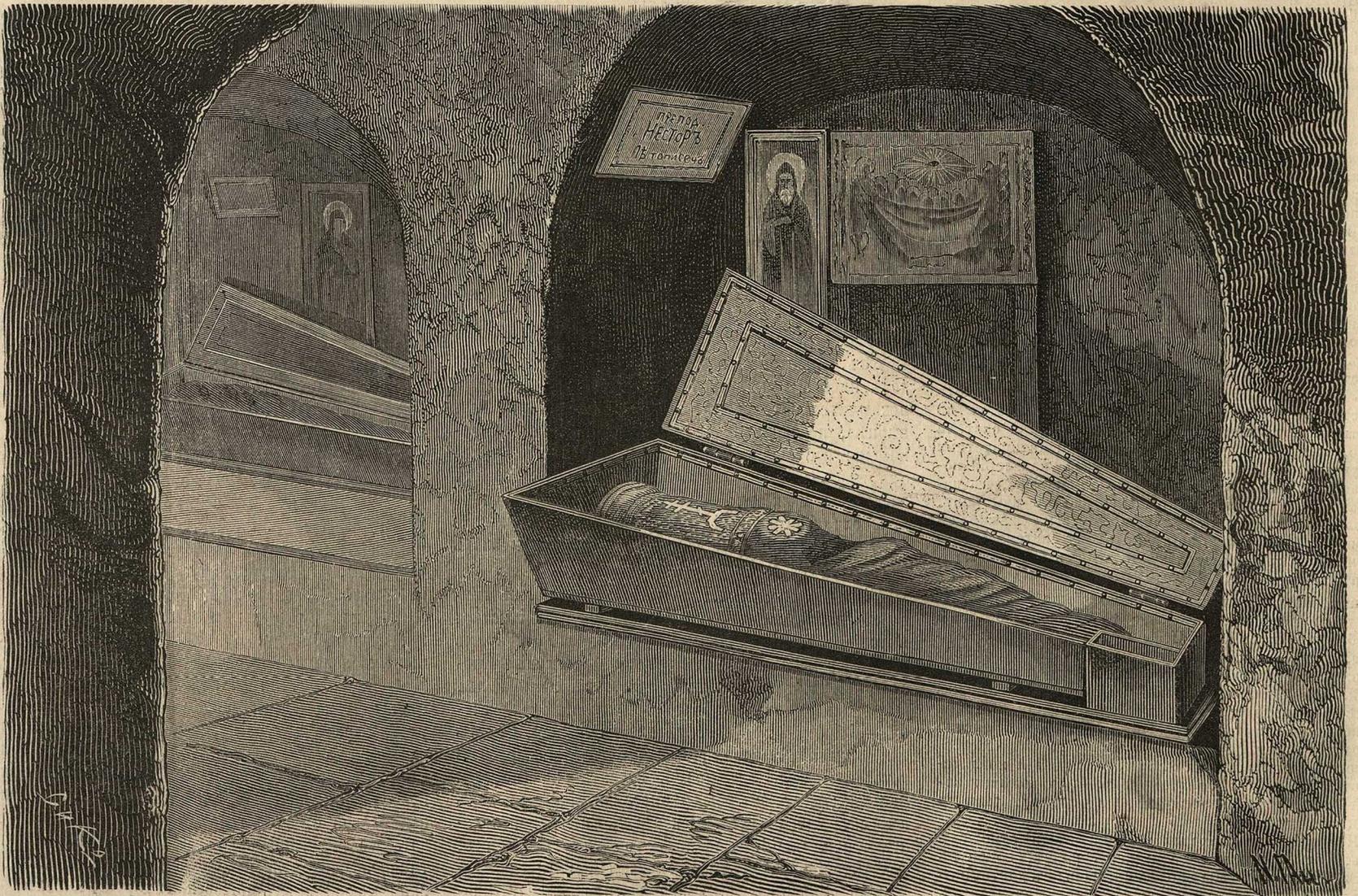
Кіевъ: Печерская лавра.
(Рисов. Адамовъ; гравир. Герасимовъ.)

великаго князя Владимира, обрѣтенная кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою и имъ же перенесенная въ Лавру; на лѣвой сторонѣ, въ серебряной ракъ, открыто почиваютъ мощи св. Михаила, перваго митрополита кіевского. Въ придѣлѣ Іоанна Богослова, на сѣверной сторонѣ, подлѣ иконостаса, находится чудотворная икона Божіей Ма-

тери, подъ названіемъ Игорская, весьма древней живописи; на правой сторонѣ стоить гробъ съ частицами св. мощей нѣкоторыхъ пророковъ, апостоловъ, святителей и мучениковъ.

Литургія въ этой большой церкви, совершается ежедневно въ 9 часовъ, вечерня—въ 4 часа, заутреня—въ 12 часовъ ночи.

Огромная Лаврская колокольня имѣетъ въ вышину до креста 43 сажени, 2 аршина и 2 вершка. По своей высотѣ и возвышенному положенію мѣстности, на которой она построена, она видна изда- лека и первая представляется взорамъ богомольцевъ, при приближеніи къ Кіеву, съ которой бы стороны они къ нему ни подходили; отъ станціи

Кіевъ: Пещера преп. Нестора лѣтописца.
(Рис. И. С. Пановъ; гравир. Л. А. Сѣряковъ.)

Мѣста, посѣщенныя Ихъ Императорскими Величествами, по пути слѣдованія ихъ въ Крымъ, въ 1869 году.

Бровары (22 версты отъ Кіева) въ ясную погоду, колокольня Лавры видна весьма рельефно.

2) *Троицкая церковь* во имя 12 апостоловъ; литургія беззвонная въ 6½ часовъ утра каждаго дневно.

3) *Церковь во имя Михаила, перваго митрополита кіевскаго*; въ ней отправляется ранняя литургія, а зимою по праздникамъ и поздня.

4) *Крестовая церковь* во имя *Митрофана Воронежскаго*.

5) *Церковь во имя Живоначальныя Троицы*, на святыхъ вратахъ Лавры.

6) *Церковь во имя св. Николая Мгрлицкаго чудотворца*, при больничномъ монастырѣ.

7) *Церковь во имя Всехъ Святыхъ*, на сѣверныхъ или экономическихъ воротахъ Лавры.

Между типографіею Лавры и соборною церковію, находится каменный тротуаръ, ведущій къ святымъ пещерамъ, въ которыхъ почиваютъ мощи святыхъ печерскихъ угодниковъ Божіихъ; надъ самымъ входомъ въ пещеры, стоитъ церковь — Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста.

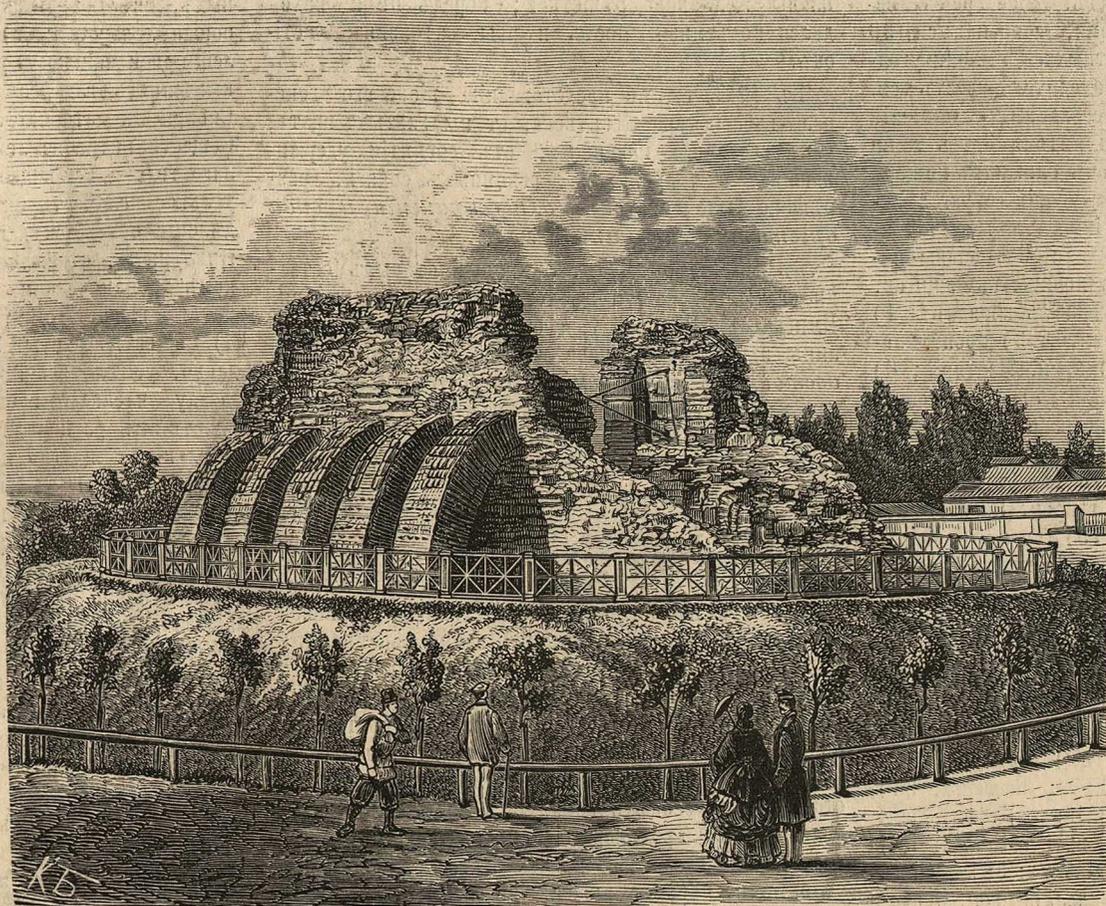
Въ этой церкви находится замѣчательнѣйшая святыня — крестъ, служащій вмѣсто храмовой иконы, въ которомъ сохраняется значительная часть древа животворящаго Креста Господня, и чудотворная икона Казанской Божіей Матери. Въ лѣвой сторонѣ этой церкви входъ въ ближнія или Антоніевы пещеры.

Святыня этихъ пещеръ расположена въ слѣдующемъ порядкѣ: церковь преподобнаго Антонія, въ которой почиваютъ: 1) самъ преподобный Анто-

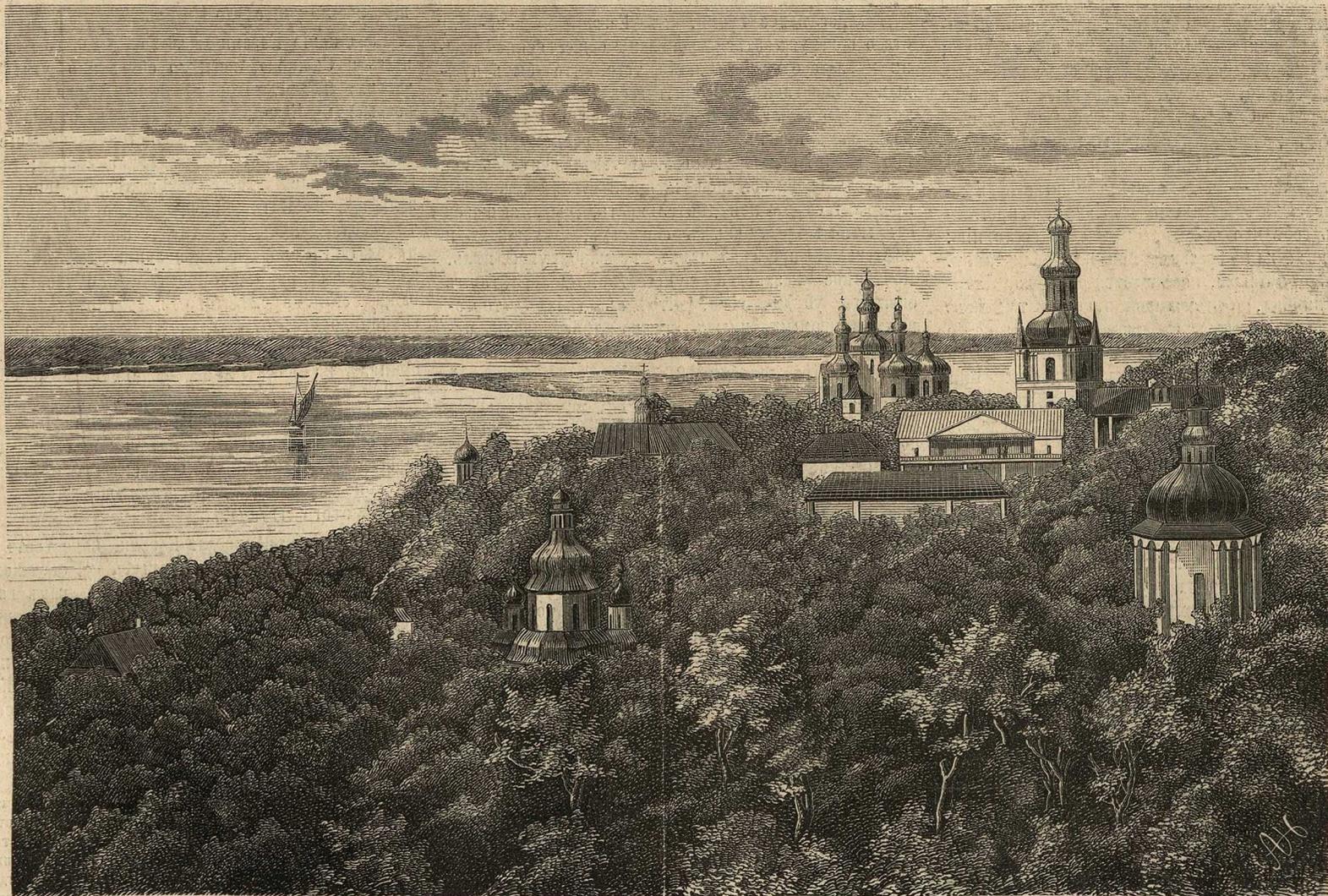
ній, въ гробѣ подъ сдумомъ; 2) преподобный Прохоръ; 3) преп. Иоаннъ. Здѣсь же въ пещерѣ и келія преподобнаго Антонія. 4) Святая Гуліанія, княжна Ольшанская; 5) и 6) преподобно-мученики Василий и Феодоръ, жившіе вмѣстѣ при жизни и вмѣстѣ похороненные; 7) препод. Поликарпъ. Потомъ слѣдуетъ церковь препод. Варлаама печерскаго, въ которой почиваютъ: 8) самъ преподобный Варлаамъ, игумень печерскій; 9) преп. Даміанъ; 10) преп. Никодимъ; 11) преп. Лаврентій; 12) преп. Аванасій; 13) преп. Еразмъ; 14) преп. Лука; 15) преп. Агапитъ; 16 и 17) преподобные Феодоръ и Иоаннъ; 18) преп. Нектарій; 19) преп. Григорій; 20) священномученикъ Букша; 21) преп. Алексѣй;

преп. Нифонтъ; 40) преп. Сильверстъ; 41) преп. Пимень; 42) преп. Онуфрій; 43) преп. Анатолий; 44) преп. Анилій; 45) преп. Спсой; 46) Феофиль; 47) преп. Арева; 48) преп. Спиридонъ; 49) преп. Онисфоръ; 50) преп. Симонъ; 51) преп. Никонъ, игумень печерскій; 52) преп. Теофанъ; 53) преп. Макарій; 54) преп. Анастасій; 55) 12 братій, по имени неизвѣстныхъ, вмѣстѣ трудившихся надъ зданіемъ и украшеніемъ Лавры; 56) преп. Авраамій; 57) преп. Исаакій; 58) преп. Илія Муромецъ; 59) св. муч. Иоаннъ младенецъ, убитый вмѣстѣ съ отцомъ въ 983 г.; 60) преп. Никонъ. Затѣмъ слѣдуетъ церковь Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, въ которой почиваютъ: 61)

22) преп. Савва; 23) преп. Сергій; 24) преп. Меркурій; 25) преп. Пимень; 26) преп. Несторъ лѣтописецъ, оставившій намъ сказанія о началѣ и первыхъ временахъ нашего отечества; 27) преподобно-мученикъ Евстратій; 28) преп. Елладій; 29) преп. Іеремія; 30) пр.-мученикъ Моисей Угринъ (венгръ); 31) преп. Иоаннъ многострадальный, который закопалъ себя въ землю и въ такомъ положеніи умеръ и нынѣ находится. (Разказы о томъ, что Иоаннъ многострадальный ежегодно по немногу входитъ въ землю и что когда онъ войдетъ въ нее съ головою и закроется, то будетъ Страшный судъ, — есть не болѣе, какъ вымыселъ, распространенный суевѣрными людьми). 32) преп. Марко; 33) преп. Никола Святоша, князь черниговскій; 34) преп. Григорій; 35) преп. Онисимъ; 36) преп. Матвей; 37) преп. Исаія; 38) преп. Авраамій; 39)

Кіевъ: Золотыя ворота.
(Рис. К. Брожь; гравир. Даммиольеръ.)

Кіевъ: Видъ дальнихъ пещеръ.
(Рис. А. Нисченковъ; грав. Даммиольеръ.)

Мѣста, посѣщенныя Ихъ Императорскими Величествами, по пути слѣдованія ихъ въ Крымъ, въ 1869 году.

преп. Вфреми; 62) преп. Титъ. За алтаремъ Введенской церкви, подъ стеклами, сохраняются 30 мроточивыхъ главъ, не известныхъ по имени угодниковъ Божіихъ. Здѣсь же находится крестъ св. Марка, съ углубленіемъ въ серединѣ, служившій ему, по преданію, мѣрою для питья. Здѣсь же и выходъ изъ пещеръ. Къ югу отъ ближнихъ пещеръ деревянная галерея, черезъ глубокой оврагъ, ведетъ къ церкви во имя зачатія св. Анны, устроенной надъ входомъ въ дальнія или Теоодіевы пещеры. Въ дальнихъ пещерахъ почиваютъ мощи св. угодниковъ Божіихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) преп. Моисей; 2) преп. Лаврентій; 3) преп. Иларіонъ; 4) преп. Пафнугій; 5) преп. Мартирій; 6) преп. Теодоръ, князь Острожскій; 7) преп. Аонасій; 8) преп. Діонисій; 9) преп. Теофилъ; 10) преп. Зиновъ; 11) преп. Григорій; 12) преп. Игнатій; 13) преп. Лукіанъ; 14) преп. Иосифъ; 15) преп. Павелъ; 16) преп. Сисой; 17) преп. Несторъ не книжный; 18) преп. Памва; 19) преп. Теодоръ; 20) преп. Софроній; 21) преп. Пагкратій (память февр. 9, іюля 9); 22) преп. Анатолій; 23) преп. Аммонъ; 24) преп. Мардарій; 25) преп. Піоръ; 26) преп. Мартирій; 27) преп. Руфъ (послѣдніе 9 почиваютъ въ затворѣ). Потомъ слѣдуетъ церковь Благовѣщенія Пресв. Богородицы, древнѣйшая изъ всѣхъ пещерскихъ церквей, въ которой почиваютъ: 28) преп. Виніаминъ; 29) преп. Евфросинія, игуменія полоцкая; 30) преп. Кассіанъ; 31) преп. Арсеній; 32) преп. Евфимій; 33) преп. Титъ воинъ; 34) преп. Ахила; 35) преп. Пасій; 36) преп. Меркурій; 37) Макарій діаконовъ; 38) Именъ постникъ; здѣсь же находится келлія преп. Теоодіа, съ каменнымъ ложемъ въ углубленіи стѣны; потомъ слѣдуютъ: 39 и 40) преп. Леонцій и Геронцій; 41) преп. Захарій; 42) преп. Силуанъ; 43) преп. Агафонъ; 44) преп. Игнатій; 45) гробъ преп. Теоодіа, устроенный совершенно по образцу гроба Антоніева; 46) Мроточивая глава, у которой помазываютъ муромъ, истекающимъ изъ нея; 47) часть мощей одного изъ младенцевъ, убиенныхъ въ Вплеемѣ, перенесенная въ Кіевъ Іерусалимскимъ патріархомъ въ 1620 году. Далѣе слѣдуетъ церковь Рождества Христова, въ которой почиваютъ: 48) преп. Логинъ и 49) 30 Мроточивыхъ главъ, неизвестныхъ по имени святыхъ; затѣмъ слѣдуетъ выходъ изъ пещеры.

Лавра имѣетъ мастерскія, которыя даютъ ей весьма прибыльный доходъ; изданія мастерскихъ Лавры не отличаются особенной художественностію работы, но тѣмъ не менѣе произведенія ихъ расходятся въ весьма значительномъ количествѣ; она имѣетъ мастерскія для образовъ: рѣзную и живописную; для книгъ—типографію и переплетную; кромѣ того выдѣлываются въ большомъ количествѣ кольца, крестики, четки, створцы, и прочее въ этомъ родѣ. Складовъ для сбыта этихъ вещей въ Лаврѣ два; одинъ въ сѣверныхъ воротахъ, для образовъ, четокъ, крестиковъ и проч., другой въ южныхъ воротахъ—съ духовными книгами. Каждый богомолецъ, побывавшій въ Лаврѣ, непременно купитъ себѣ что нибудь, смотря по состоянію: или крестикъ, или образокъ, или четки или книгу.

На Югъ отъ Лавры, помѣщается обширная Лаврская гостинница, въ которой принимаются какъ богатые, такъ и бѣдные, съ платою за помѣщеніе по желанію и усердію—не обязательно. При гостинницѣ устроена для бѣдныхъ больница. При Лаврской же гостинницѣ существуетъ трапеза для бѣдныхъ, въ которой, въ лѣтніе мѣсяцы, перебиваетъ до 2000 человекъ въ день.

Золотыя ворота. Великій князь Ярославъ, въ свое княженіе, построилъ въ Кіевѣ *золотыя врата* и на нихъ церковь, во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Какъ куполь церкви, такъ и двери храма, были позолочены. Половецкій ханъ Боякъ снялъ двери храма и увезъ въ свою землю, какъ трофей. Въ золотыхъ воротахъ находились отдѣльныя жилыя комнаты и кладовыя, въ которыхъ хранилась *казна*, т. е. монета. Въ 1240 г. золотыя врата и церковь были разрушены Батыемъ. На рисункѣ 1651 г., найденномъ въ бумагахъ польскаго короля Станислава Августа Понятовскаго, ворота эти изображены въ развалинахъ, имѣвшихъ нѣсколько ярусовъ. Въ 1652 году января 16, золотыя врата послужили для торжественной встрѣчи пословъ царя Алексѣя Михайловича, прибывшихъ въ Кіевъ по случаю добровольнаго присоединенія Малой Россіи къ державѣ русскаго царя. Изъ записокъ 1682 года, какъ передаетъ г. Семеновскій въ сочиненіи своемъ «Кіевъ и его достопамятности», золотыя врата были укрѣ-

плены желѣзною рѣшеткою; передъ ними находился подъемный мостъ и рвы, а извнѣ бастіонъ.

Въ 1745 г., по представленію кіевскаго генералъ-губернатора Леонтьева, стѣны золотыхъ вратъ, какъ грозившія паденіемъ, отъ согнѣтія удерживавшихъ ихъ древнихъ деревянныхъ связей, разрушено было сенатомъ, *для сохраненія и вида древности—засыпать землю.*

Въ 1832 году К. А. Лохвицкій открылъ остатки золотыхъ вратъ и въ томъ же году, 9 сентября, Императоръ Николай I, обозрѣвая открытыя развалины этихъ вратъ, назвалъ ихъ *памятникомъ, достойнымъ сохраненія.* Это обстоятельство послужило къ устройству у стѣнъ воротъ, контрафорсовъ и другихъ укрѣпленій—и тогда же въ воротахъ была помѣщена доска, съ бронзовыми буквами, надпись которой обозначаетъ время открытія воротъ.

Золотыя ворота находятся на югъ отъ Софійскаго храма; они представляютъ двѣ отдѣльныя развалины стѣнъ, сложенныхъ изъ тонкихъ кирпичей и дикаго камня на цементѣ. Ширина воротъ между стѣнами 7½ аршинъ, высота остатковъ стѣнъ до 5 сажень. Въ 1860 году у лѣвой стѣны воротъ придѣланы пять контрафорсовъ; ворота эти обнесены рѣшеткою. Остатки воротъ, отъ снятія вокругъ ихъ верхняго слоя земли, представляются стоящими на особомъ земляномъ возвышеніи. Находящаяся въ Троицкой церкви, въ Лыбедской части, образъ Казанской Божіей Матери, какъ означено въ надписи на иконѣ, перенесенъ отъ золотыхъ вратъ въ 1699 году, октября въ 20 день, т. е. должно предполагать, что икона эта находилась на золотыхъ вратахъ и во время присоединенія Малороссіи къ Россіи—перенесена въ Троицкую церковь.

(Продолженіе будетъ.)

Казань, 10 іюля 1869 г.

(Кореспонденція «Всемирной Иллюстраціи».)

Развитіе общественной жизни въ Казани.—Биржевой комитетъ и открытіе отдѣленія петербургскаго «Общества для содѣйствія русской промышленности и торговли».—Общества, братства и церковныя попечительства.—Желѣзное дѣло въ Казани.—Чего еще недостаетъ для Казани?—Открытіе мировыхъ судовъ.—Посвѣтители судебныхъ камеръ.—Спены у мировыхъ судей.—Будущее открытіе Судебной палаты.

Въ послѣднее время, въ Казани мало-по-малу стало обнаруживаться проявленіе общественной жизни и благородное сознаніе того, что быть чуждымъ общественныхъ интересовъ, жить замкнуто,—дѣло не ладное и не пригодное для такого города, какъ Казань, которая, по народному присловію, есть Москвы уголокъ. И такъ, очнувшись Казань отъ своей обычной спячки и стала, наконецъ, проявляться въ ней дѣятельность, выражающаяся открытіемъ различныхъ обществъ, духовныхъ и свѣтскихъ, преслѣдующихъ ту или другую цѣль. Почтенное казанское купечество, долголѣтнимъ опытомъ убѣдившееся, что въ дѣлахъ торговыхъ и промышленныхъ нужно дѣйствовать открыто и сообща, а не въ тихомолку и не въ одиночку, въ декабрѣ 1867 г. открыло биржевой комитетъ, который, съ декабря прошлаго года, даже издаетъ «Казанскій Биржевой Листокъ», подъ редакціей профессора А. Б. Чугунова. Въ залу биржи теперь являются всѣ купцы, для общаго мыслей относительно тѣхъ или другихъ торговыхъ операций, сдѣлокъ и пр., которыя, въ былое время, обыкновенно вертѣлись въ трактирахъ за чайкомъ и водочкой. Теперь самый послѣдній купецъ-промышленникъ понимаетъ всю пользу открытія биржеваго комитета. Въ виду содѣйствія торговлѣ и промышленности, казанское купечество хлопочетъ теперь объ открытіи въ Казани отдѣленія петербургскаго «Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ», уставъ котораго, кажется, уже посланъ куда слѣдуетъ на утвержденіе. Такое отдѣленіе уже существуетъ въ Одессѣ.

Въ настоящее время въ Казани существуютъ слѣдующія общества, свѣтскія и духовныя: 1) Императорское вольное экономическое общество, учрежденное, съ 1850 г., при Казанскомъ университетѣ. При этомъ обществѣ нѣсколько лѣтъ издавались «Записки», которыя 7—8 лѣтъ тому назадъ прекратились. Два года тому назадъ, при обществѣ открыта лечебница для приходящихъ боль-

ныхъ, изъ которыхъ нѣкоторымъ отпускаются даровыя лекарства; 2) Общество естествоиспытателей при Казанскомъ университетѣ, открыто въ маѣ нынѣшняго года, съ главною цѣлью изслѣдованія Сибири въ историко-естественномъ отношеніи; 3) Общество потребителей, существующее съ іюня прошлаго года и имѣющее въ своемъ составѣ значительное количество членовъ потребителей; 4) Отдѣленіе петербургскаго общества покровительства животнымъ, открытое съ прошлаго года при вольномъ экономическомъ обществѣ; 5) Общество охотниковъ рыскаго бѣга, существующее съ 1867 г.; 6) Общество охоты. Это общество, существуя недавно, успѣло заявить себя тѣмъ, что въ немъ между членами произошелъ расколъ, благодаря дѣйствіямъ распорядителей общества; 7) Всомогательное общество прикащиковъ, существуетъ съ 1866 г. и 8) въ скоромъ времени открывается общество для вспоможенія нуждающимся студентамъ Казанскаго университета. Мнѣ кажется, что ни въ одномъ русскомъ университетѣ не находится столько бѣдныхъ студентовъ, какъ въ Казанскомъ университетѣ, потому что стипендіи существуютъ только на факультетахъ историко-филологическомъ и медицинскомъ. Освобождаются отъ платы за право слушанія лекцій весьма не многіе. Посторонними средствами прибрѣтать деньги въ Казани для молодого человѣка весьма трудно, потому что уроковъ, сравнительно съ числомъ желающихъ ихъ давать, бываетъ слишкомъ незначительно, да и они прибрѣтаются по самой строгой рекомендаціи; другихъ же занятій, напр. держаніе корректуръ, переводовъ и пр., могущихъ доставить матеріальныя средства, отыскать еще труднѣе, чѣмъ уроки, такъ какъ литературной дѣятельности въ Казани не существуетъ.

Изъ духовныхъ обществъ въ Казани открыто, въ 1867 г., Братство св. Гурія при кафедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ. Оно ревностно подвизается на поощреніи образованія и насажденія вѣры между инородцами, которыхъ не мало количество въ Казанской губерніи. Предѣдатель братства, попечитель округа П. Д. Шестаковъ, словомъ и дѣломъ, много способствуетъ успѣху братства. Изъ церковныхъ попечительствъ, открытыхъ въ Казани, существуютъ два: попечительство при церквяхъ покровской и богоявленской, при послѣдней старшимъ достойнаго священника о. Зефирова (нынѣ переведеннаго ректоромъ въ тамбовскую семинарію), открыто бесплатно училище для мальчиковъ и дѣвочекъ, въ которомъ въ настоящее время учится до 150 учениковъ и ученицъ *).

Соединеніе Казани желѣзною дорогою съ Нижнимъ и Сибирью, всецѣло обхватило умы коммерческихъ людей, которые, такимъ образомъ, хотя въ возвыситъ Казань въ торговомъ отношеніи. Въ настоящее время уже дѣлается изысканіе линіи казанско-нижегородской желѣзной дороги; вопросъ же о направленіи тюменской желѣзной дороги на Казань или на Вятку окончательно не рѣшонъ, хотя особая депутація, отправленная въ Петербургъ, и ходатайствовала о направленіи этой линіи на Казань, представляя, въ проэктѣ, всѣ удобства этого направленія. Кромѣ того, проэктируется желѣзнодорожная дорога, отъ устья до Казани и по нѣкоторымъ главнымъ улицамъ; устройство этой дороги принялъ на собственное иждивеніе инженеръ Панаевъ, съ правомъ пользованія выгодами отъ этой дороги въ продолженіи 10 лѣтъ. Впрочемъ, окончательное рѣшеніе по устройству желѣзнодорожной дороги послѣдуетъ въ экстренномъ губернскомъ земскомъ собраніи, долженствующемъ быть въ половинѣ этого мѣсяца.

Теперь, собственно для Казани, недостаетъ только воды, хорошихъ мостовыхъ и освѣщенія, а главное—воды, воды, безъ которой, какъ извѣстно, нельзя существовать. Въ октябрѣ мѣсяцѣ настоящаго года исполнится ровно 50 лѣтъ со времени учрежденія въ Казани комитета водопроводовъ, который, если вѣрить предсказаніямъ Казанскаго календаря, намѣренъ дать объѣдъ въ честь... въ честь того, что, существуя солидное число лѣтъ, не принесъ никакой пользы для города. Въ началѣ

*) О. Зефировъ былъ весьма уважаемый священникъ въ городѣ, въ особенности своими прихожанами. При отъѣздѣ его въ Тамбовъ, прихожане давали ему объѣдъ, за которымъ поднесли вызолоченное блюдо съ приличными подписями. Точно такой же объѣдъ давали ему во 2-й гимназій, гдѣ онъ состоялъ законоучителемъ. Когда о. Зефировъ, служа въ послѣдній разъ, говорилъ прощальное слово прихожанамъ, то народъ плакалъ. Это одинъ изъ рѣдкихъ примѣровъ любви къ своему пастырю.

1867 г. Комитетъ, дѣйствительно, энергично принялся за вопросъ о водопроводѣ, главнымъ образомъ о томъ, откуда провести воду для водопроводовъ, изъ рѣчки-ли Мечиги, отстоящей за нѣсколько верстъ отъ Казани, или изъ озера Дальній Кабанъ, и, послѣ многочисленныхъ преній, остановился на Кабанѣ, но проектъ этотъ не былъ утвержденъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ. Теперь комитетъ, кажется, совсѣмъ замолкъ и только издалъ книжку довольно объемистаго содержания—протоколы своихъ засѣданій, которая, такимъ образомъ, будетъ служить хорошимъ матеріаломъ для исторіи казанскаго комитета водопроводовъ. Незнаю, когда рѣшится гамлетовскій вопросъ для бѣдныхъ казанцевъ: пить-ли свѣжую чистую воду, или прежнюю грязь, которую они теперь пьютъ...

15 мая послѣдовало открытіе мирового института, который на слѣдующій-же день началъ свои дѣйствія. Городъ раздѣленъ на пять участковъ, изъ которыхъ во второмъ и въ третьемъ исправляется должность одинъ мировой судья. Теперь общественное мнѣніе только и занято мировымъ судомъ, превосходство котораго всякій сознаетъ. Камеры мировыхъ судей постоянно бываютъ полны посѣтителями разнаго званія и возраста, даже дѣти ихъ посѣщаютъ, такъ что камеры, по своей тѣснотѣ, не всѣхъ могутъ вмѣстить: большинство посѣтителей должно стоять. Мировые судьи буквально завалены разборомъ разныхъ дѣлъ, большинство которыхъ самаго мизернаго характера. Поссорятся, напр., двѣ бабы-кухарки: одна другую обзовутъ воровками и придутъ жаловаться къ мировому судѣ. Вообще, въ первое время открытія мирового суда, было много сценъ оригинальныхъ, такъ и просящихся на бумагу. «Казанскій Биржевой Листокъ», обѣщавъ печатать, на своихъ страницахъ, избранныя сцены у мировыхъ судей, но до сихъ поръ однако ни одной не напечаталъ. 2-го іюля былъ первый съѣздъ мировыхъ судей казанскаго царевкокшайскаго уѣзда, на которомъ присутствовало безчисленное множество публики.

Открытіе Судебной палаты и Окружнаго суда, послѣдуетъ въ началѣ будущаго года, а теперь открыта Соединенная палата уголовного и гражданскаго суда, которая и начала свои дѣйствія.

Казанецъ.

Константинопольскія письма.

(Корреспонденція «Всем. Иллюстрація»).

III.

«Inchallah» — да будетъ воля Божія.

Какъ избалованъ современный намъ человѣкъ, государи мои, такъ это уму непостижимо! До всего-то онъ хочетъ дойти, все разузнать: какъ? почему? отчего? кто виноватъ? А по нашему—просто: воля Божья! — коротко и ясно.

Дѣло вотъ въ чемъ: можетъ, вы изволили читать въ исторіи Кайданова, кажется, вслѣдъ за тѣмъ мѣстомъ, гдѣ онъ говоритъ, что «священный огонь Персовъ погасъ отъ вѣянія знамени Магомета...» Хорошо писалъ, злодѣй! — теперь и сказокъ такимъ перомъ не пишутъ. Такъ вотъ, изъ исторіи Кайданова извѣстно, что въ 1202 году по Р. Х. Константинополь былъ взятъ Дожемъ Дандоло и Балдуиномъ. Вотъ это происшествіе, совершившееся, конечно, по волѣ Аллаха, и есть начало всѣхъ бѣдствій, которыя я буду имѣть честь сейчасъ рассказать вамъ. Съ этого, съ 1202 года, можетъ немного развѣ попозже, стояла въ Галатѣ (одна изъ частей Константинополя) башня. Около этой башни выстроились дома. Въ этихъ домахъ поселились люди и открыли разнообразную торговлю. Изъ сихъ торговыхъ заведеній, въ настоящемъ дѣлѣ, насъ интересуютъ: магазинъ мраморныхъ издѣлій г. Луиджи Гіона (Luigi Giona) и аптекарское депо гг. Велича и К°..

Можетъ вамъ удавалось бывать въ Царь-градѣ? — А коли Господь не приводилъ, такъ я вамъ доложу: улицы тамъ, — какъ бы это вамъ сказать? — не то, что улицъ совсѣмъ нѣту, а такъ, прахъ ихъ разбереть, что это такое? Простѣнокъ — не простѣнокъ, да ужъ и не улица тоже. Ну, и дома поставлены какъ случится, то вдоль, то, часомъ, и поперегъ улицы. Сказано — турецкій городъ; нечистый духъ ночью строилъ.

Вотъ и побывай салтанъ за моремъ. Какъ вернулся это онъ изъ-за моря, да какъ взглянулъ на свой, на Царь-градъ, такъ ажъ ему бѣдному тошно стало.

Позвалъ это онъ своихъ тамъ нашихъ всякихъ, и начальство разное, и говоритъ имъ: что, молъ, это за ералашъ такая? По ихнему, по турецкому, выходитъ немного по жестче; ну, да вѣдь за туркомъ не угонаешься; да притомъ же салтану съ ними и церемониться нечего; прямо такъ и луннулъ: не dir bog?

Выпучили это глаза на салтана всѣ тамъ наши эти и начальство всякое, стоятъ, приложивши руку къ животу: это по ихнему такъ слѣдуетъ, а сами ничего не понимаютъ.

Ну и растолковалъ имъ салтанъ, что у *ягуровъ* даже улицы лучше. Мнѣ-де, турецкому салтану, тутъ и проѣхать негдѣ.

И начало это всякое начальство и наши разные прискивать случаи, какъ бы ломать дома, да передеблывать улицы.

Вотъ, государи мои, этакимъ побытомъ дошло дѣло до одного дома, который нарочито выѣхалъ изъ ряду, а стоялъ онъ рядомъ съ аптечнымъ депо Велича и К°, и насупротивъ магазина мраморныхъ издѣлій г. Луиджи Гіона; сзади же этого дома, какъ на грѣхъ, стояла эта башня...

Ну-съ, сломали этотъ домъ, а хозяину начальство приказало, коли хочетъ строиться, податься во дворъ. Пришлось, бѣднягѣ, начать постройку съ фундамента; домъ-то былъ въ три этажа. Вотъ и началъ онъ межевать, да размѣривать, по плану прикидывать, да по двору колышки вколачивать; и пришелся уголъ дома, стѣною къ стѣнѣ, какъ разъ къ башнѣ...

Задняя стѣна — дѣло не важное; радъ хозяинъ: — и сосѣдство надежное; башня не сгоритъ.

Ну и началъ онъ, извѣстное дѣло, перво на перво, рыть фундаментъ. Пока рылъ онъ подъ переднюю стѣну и подъ боковыя — все было благополучно, Господь миловалъ. Какъ началъ онъ рыть подъ заднюю стѣну, да поровнялся съ башнею, а она, ни съ того, ни съ сего, и тресни. Извѣстно, воля Божья! Ну, и треснула башня! Что за дѣло? Не этого хозяина башня: убытка ему ни на полъ полушки (по здѣшнему «парѣ»), роется, да роется, ведетъ канаву подъ фундаментъ около башни.

Продолжалось это недѣли двѣ; а 28-го апрѣля 1869 года, часу въ шестомъ утра, по нашему, по турецкому, выйдетъ, надо быть, безъ трехъ четвертей двѣнадцатъ, башня эта и начни покачиваться. На это дѣло идетъ по улицѣ одинъ проходившій господинъ и видитъ, что башня, ни свѣтъ, ни заря, словно пьяная качается; думаетъ: дѣло не ладное; семь, схожу-ко я, да заявлю по начальству. А тутъ и начальство почитай рядомъ, шаговъ десятка полтора, на углу домъ, — по ихнему, Войвода называется.

Пришолъ онъ въ Войводу; надо соблности всякую тамъ турецкую политику. Это не то, что у насъ: ввалился въ домъ, да и трахъ-тарарахъ; нѣтъ, здѣсь, приди, да сядь чинненько; посиди молча, да потомъ справься о состояннн духа и здравія многоцѣннаго, да пожелай всякаго благополучія; а потомъ уже, коли хозяинъ спроситъ, и докладывай. Съ начальствомъ колымъ наче.

Часто и такъ приходится: это же начальство въ васъ нужду имѣтъ: ну, и пошлетъ къ вамъ какого ни на есть съ кавалеріей — проситъ васъ пожаловать: нужда-де въ вашей милости. Вотъ и придете вы, а начальство, тѣмъ временемъ, скуки ради, въ гаремъ взшло; ну и жди; что подблаетъ? На то начальство. Опять и то: гаремъ — дѣло законное. Извольте, можетъ, знать, рѣчь Вителія по одному подходящему случаю? «Труды кесаря», — говорилъ онъ — «труды, объемлющіе вселенную, требуютъ для него подпоры, на которую бы онъ могъ возложить свои домашнія заботы, чтобы посвятить себя исключительно понеченіямъ о благѣ общемъ. Но гдѣ же душа его найдетъ болѣе благородное отдохновеніе, какъ не въ обществѣ супруги», по здѣшнему, выйдетъ: въ гаремѣ, «которая раздѣляетъ...» и пр. Ну, здѣсь такъ и заведено: чѣмъ болѣе начальство, тѣмъ этихъ *благородныхъ отдохновеній* болѣе. Ну, изъ этого и выходитъ: какъ высокое начальство заберется въ эти отдохновенія, такъ и подождешь.

Такъ вотъ, посидѣлъ мало молча этотъ господинъ передъ начальствомъ, а самъ руку на животъ держитъ; да потомъ и началъ по порядку:

— «Бу заманынъызъ хаиръ олсунъ, Эффенди». (Да будетъ счастливо это время вашей жизни — по нашему). — «Не алемде спитъ»? (Въ какомъ вы мірѣ находитесь?) — «Кейфинишъ эи ми»? (Здравіе ваше хорошо ли?)

А начальство ему:

— Эй валла! эй валла! Сиз-де, эи ми? (Спасибо! спасибо! Вы же, хорошо ли?) Буйрумъ? (Что угодно?)

Вотъ ужъ послѣ этого «буйрумъ», этотъ господинъ и началъ докладывать: «такъ молъ и такъ: башня, да будетъ надъ нею воля Аллаха, — качается!...»

Задумалось начальство. Дѣло спѣшное; пожалуй, шайтанъ ее побери, упадетъ еще. Надо идти взглянуть; оно же, кстати, и любопытно. Надѣло начальство сапоги, саблю; безъ формы тоже нельзя; да и пошло. Видитъ, и въ сам-дѣлѣ башня качается. Что тутъ подблаетъ?... Самому кричать на улицѣ не приходится, а съ собою никого начальство не взяло; пошло назадъ въ Войвода, послать кого ни есть распорядиться, чтобы по сосѣдству изъ домовъ выбрались..., а башня-то тѣмъ временемъ возьми, да и рухни!...

И въѣхала она въ третій этажъ аптечнаго депо Велича и К°, а въ этомъ этажѣ былъ главный оптовый складъ всякой всячины. Проломила она тамъ полъ, да спустилась во второй этажъ; а тамъ было кой-что помельче, да подороже. И помѣшала она это все, словно въ аптекарской ступкѣ микстуру какую дѣлала; и вышла эта микстура, говорять, на наши деньги тысячъ на десять рублѣвъ и по болѣе. Да на этомъ чортова башня не урезонила: перевалила черезъ улицу, да завалила магазинъ мраморныхъ издѣлій г. Луиджи Гіона и поломала тамъ на 25,000 франковъ, разныхъ итальянскихъ мраморовъ...

Кто же теперь тутъ виноватъ? Разсудите милостию. Видимо, тутъ была воля Божія. Спасибо, что людей никого не подавило. Чисто — Господь помиловалъ: успѣли повеселиться кто въ чемъ попало; не успѣй, такъ бы и завалило щепнемъ, да мусоромъ.

Теперь, Величъ и К°, съ г. Луиджи Гіона, ищутъ свою претензію съ убытки и проѣсти; да на комъ же искать-то ихъ?...

Извѣстно: башню выстроили при Дандоло; онъ — помре. Башни никто валить не хотѣлъ; сама свалилась, проклятая. Дома эти и магазины, опять, послѣ башни выстроены: и то дѣло — почто возлѣ башни строились? А начальству, сами посудите, не спиной же подпереть башню.

По моему, дѣло это такъ: Иншаллахъ! Богу угодно! Вотъ и концы!

Примчаніе. Происшествіе выросло, такъ сказать, на моихъ глазахъ. Убытки аптекаря Велича и К° не исчислены, но и теперь не менѣе 2.000 тур. лиръ. Одно стекла аптечнаго побито на сумму 2.000 франковъ.

Урокъ воровства.

Съ картины Боша.

Въ одномъ изъ произведеній Диккенса (въ «Оливерсѣ Твистѣ») есть описаніе воровскаго притона, въ которомъ специалистъ своего дѣла, мужъ почтенныхъ лѣтъ, учитъ мальчуга воровать. Рисункомъ, предлагаемый нами читателю, изображаетъ именно эту сцену. Посреди невысокой горницы, наполненной всякимъ скарбомъ, имѣющей подъ поломъ подвалъ, входъ въ который закрытъ плотно припертымъ люкомъ, а надъ потолкомъ нѣчто въ родѣ чердака, повѣшена на крюкъ мужская одежда. На самыхъ подвижныхъ мѣстахъ ея, по бортамъ и пуговицамъ, укрѣплены колокольчики. Изъ кармана торчитъ платокъ. Мальчишъ, лѣтъ тринадцати, намѣревается вытащить его, съ условіемъ, чтобы не зазвенѣлъ ни одинъ изъ колокольчиковъ. Старикъ-педагогъ, сидящій на стулѣ, поставивъ трубку между ногъ, внимательно слѣдитъ за движеніями ученика. Другой юноша, лѣтъ пятнадцати, съ умѣніемъ искушоннаго въ этомъ дѣлѣ знатока и цѣнителя, съ полнымъ сознаніемъ своего художческаго достоинства, слѣдитъ за сценою. Окно на улицу завѣшено. Бабушка готовитъ что-то у печки. По всей картинѣ разлитъ какой-то безконечно мирный, чуть не идиллическій характеръ. Въ этомъ идеализированнн воровства лежитъ основаніе той полноты впечатлѣнія, которое производится ею на смотрящаго. Безмятежность и ровность свѣта, дремота кошки и собаки, мирное занятіе бабушки и добродушное выраженіе лицъ, съ одной стороны, и рѣзкость совершающагося факта, съ другой, вотъ контрастъ, вотъ психическое движеніе въ картинѣ, весьма счастливо разрѣшонное художникомъ. Бошъ относится къ числу молодыхъ, талантливыхъ жанристовъ Дюссельдорфской школы, сдѣлавшей такъ много для разработки бытовой живописи въ Германіи. Дюссельдорфъ и его школа тоже самое для жанра, что Берлинъ и Мюнхенъ для исторической

живописи и скульптуры. Преемственность труда, один из сильнейших двигателей всякого развития, с начала нынешнего века отличала дюссельдорфцев. Перечислять их по именам здесь не место и не время. Бошь займет, конечно, одно из весьма почетных мест и между ними.

Сцена, описанная Диккенсом, напоминает нам и одно из отечественных бытописаний, а именно: рассказ автора «Петербургских Трущоб» Вс. Крестовскаго. Ему тоже удалось присутствовать при подобном же уроке, в окрестностях нашей Соборной площади. Разница была только в том, что не любовь и неумные мальчишки влекли за собою непосредственное наказание русского педагога, чего не видно на картинке Боша, имевшей дело с образованными и гуманными англичанами. Это сходство в обучении воровской практике у англичан и у нас, может служить хорошим материалом для любителей паралелей между разными народами и разными степенями культуры. Эти паралели, вошедшие в

рическая справедливость заставляет приписать немцам. Долгое время Кулербергские увеселения носили на себе исключительно немецкий характер и отправлялись на Кулерберг, значило отправляться к немцам, смотреть их веселье, слышать немецкую речь, немецкие песни. Местом их увеселений была одна из рощ Крестовскаго острова, среди ровной и влажной плоскости которой, природою угодно было воздвигнуть невысокий холм. Он-то и назывался собственно «Кулербергом» и дал свое имя всей окружающей его местности и самому гулянию. На холм этот, гуляющие немцы взбегали и сбегали, при криках, визгах и кувирканьях. Года два тому назад, гуляние перенесено на другое место, как кажется, по желанию владельцов Крестовскаго острова, именно на ту его часть, которая называется Татарским островом. Это перемещение, в первое время, дурно отразилось на самом гулянии; оно стало малолюднее, менее оживленным; увядало, как нелов-

Не желая походить на показчиков панорам, я не стану рассказывать читателям тех сцен этого праздника, которые они могут видеть сами на помещенном в этом № рисунке. Сообщу только некоторые из своих замечаний. Начну с—увы. Увы! народная нравственность окончательно гибнет. Канкан, злореднейший, губительнейший (по мнению моралистов) канкан, — пошел внутрь народа. Нет того гуляния и праздника, где бы не сымпровизировалось несколько пар, безбожно предающихся сему безстыднейшему танцу, и при том за цену относительно умеренную—напр. 10 к. с пары, как то было на Крестовском острове. Эти 10 коп. идут в пользу оркестра, иногда состоящего только из контрабаса (на сильном взводе) и второй скрипки (тоже). Мало этого—я сам был очевидцем, как, за неимением даже такого оркестра, канкан составлялся под звуки гармоники, исполнявшей польку, сбивавшуюся безпрестанно на трепак. И что же?!

Урок воровства. (Съ картины Боша).

большую моду в современной науке, особенно любимыя людьми с легкой руки Бокля и Дарвина, составляют весьма характерную черту нашего времени. Паралелями этими, точно какою-то събью, одъвную всю историю человечества, и многія историческія личности, многіе факты невѣдомо какъ и почему являются подведенными подъ тотъ или другой разрядъ, неимѣющихъ съ ними ничего общаго, явленій.

Гулянье на Крестовскомъ въ ночь подъ Ивановъ день.

Празднованіе кануна Иванова дня, т. е. ночи съ 23 на 24 июля, съ Аграфены купальницы на Ивана Купала, идетъ, какъ извѣстно, съ языческихъ временъ и до сихъ поръ очень распространено въ Россіи, преимущественно же Малой. Тамъ оно сопровождается особыми пѣснями, обрядами, повѣрьями. Но не объ этомъ должны мы здѣсь распространяться, а о томъ, какъ празднуется этотъ Иванъ въ Петербургѣ.

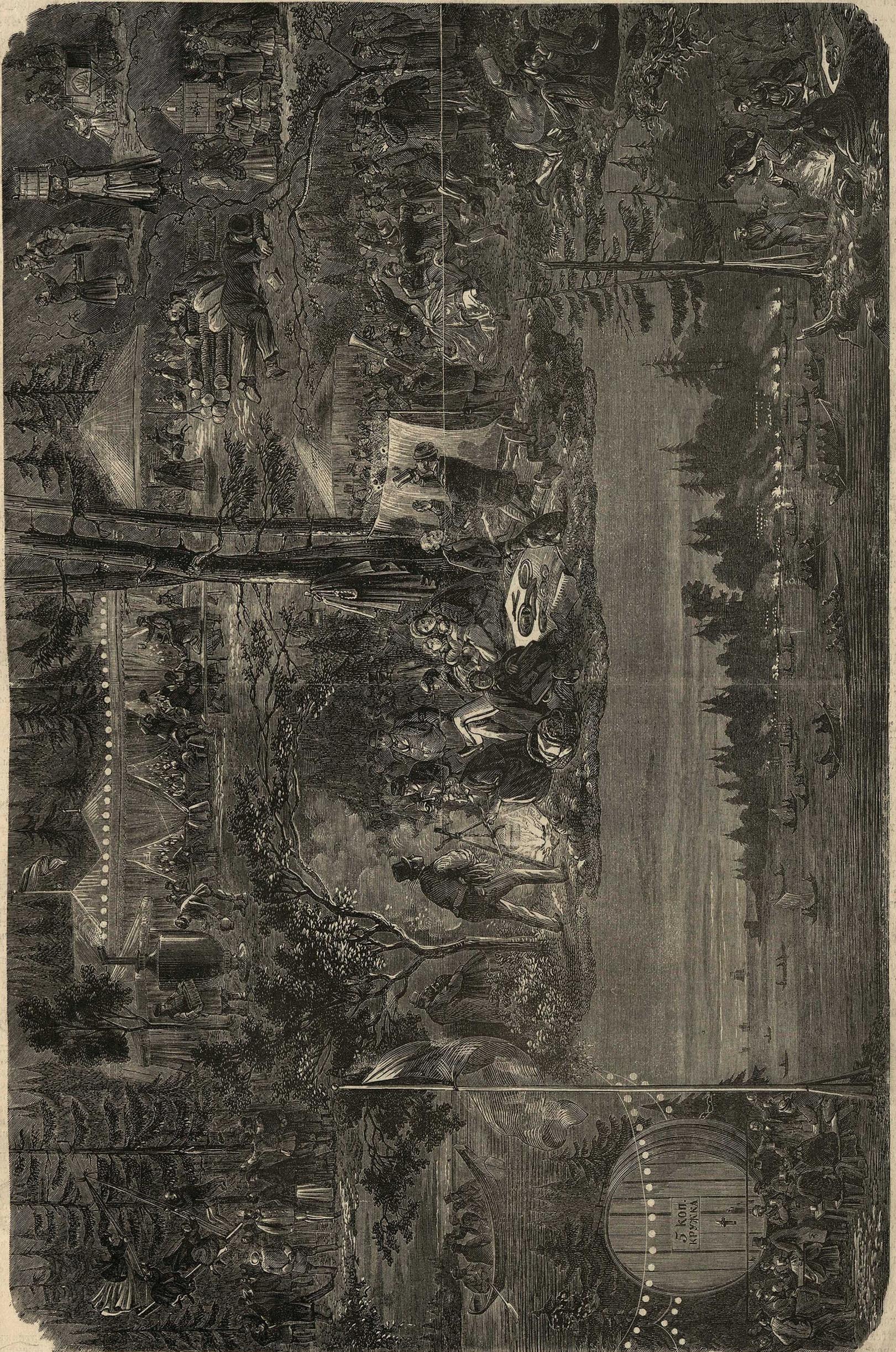
Введеніе этого праздника въ Петербургѣ, исто-

ко пересаженное растеніе. Но въ нынешнемъ году оправилось, хотя и значительно утративши свой первоначальный характеръ. Тотъ, кто пришелъ-бы на это гулянье въ первый разъ, не зная его прошедшаго или исторіи, никакъ не призналъ бы его за немецкій праздникъ, а за чисто русское веселье; немецкаго въ этомъ празднествѣ осталось столько—сколько его не можетъ не быть во всякомъ петербургскомъ общественномъ собраніи или увеселеніи.

Въ русской рѣчи, острогахъ, пѣсняхъ, пляскахъ, хоровахъ, качеляхъ, заведеніяхъ, самоварахъ, панорамахъ и прочихъ принадлежностяхъ народнаго гулянья—утонули и распустились первичные элементы Кулерберга, отдѣльные группы его основателей или, по крайней мѣрѣ, ихъ наследниковъ и потомковъ. Поддѣвка, полукафтаны, рубаха и даже сермяга, пользовалась такимъ-же правомъ гражданства, какъ и «немецкое платье» и въ суммѣ превышала его количествомъ.

Петербургъ обрусилъ Кулербергъ. Вотъ и твердите послѣ этого, что онъ не русскій городъ, а растлѣнный западомъ космополитъ.

Растлѣніе нравовъ не останавливалось на этомъ, а шло дальше—ибо на одного танцующаго, приходились десятки смотрящихъ, да не просто, а жадно смотрящихъ; не говорю уже сколько приходилось такихъ на каждую танцующую. Но здѣсь, ради истины, я долженъ замѣтить, что женщины вели себя въ этихъ танцахъ несравненно сдержаннѣе и скромнѣе мужчинъ. Изъ послѣднихъ же я видѣлъ такихъ, которые, прогуливаясь, некоторое время, повидимому, довольно спокойно, вдругъ, подымаясь какою-то невидимою силою, начинали подпрыгивать, производить зѣло странныя тѣлодвиженія и такимъ образомъ продолжали путь свой далѣе, одобряемые похвалами толпы и безучастіемъ блюстителей благочинія. Ни одного протеста, ни частнаго, ни officialнаго не раздавалось противъ сихъ танцевъ возмутительнаго характера. Не желая быть болѣе полицейскимъ, чѣмъ самая полиція, не стану-же и я искать въ этомъ фактѣ материала для гражданскихъ распадій, тѣмъ болѣе, что канканобія уже и безъ того неумѣренно развилась въ некоторыхъ цѣломудренныхъ

С.-Петербургъ: Гулянье на Крестовскомъ островѣ въ ночь подъ Ивановъ день.
(Рис. К. Брожа; грав. Дамилеръ).

публицистах и успѣла достаточно надѣсть всеѣмъ читающимъ.

По поводу полиціи—нужно ей отдать справедливость, что несмотря на количественный избытокъ ея на этомъ гуляньи, ея присутствіе никому и ничему не мѣшало, такъ какъ она ни во что, безъ надобности, не вмѣшивалась.

Достойны похвалы и тѣ власти, которыя озарились объ увеличеніи народныхъ удовольствій и доставили на гулянье военныхъ пѣсенниковъ и два военныхъ оркестра музыки, изъ которыхъ морской игралъ особенно хорошо.

Празднество длилось съ вечера 23, т. е. часовъ съ 5, 6, до вечера 24—цѣлые сутки напролетъ. Любопытный видъ представляло гулянье утромъ 24. Оно являло видъ поля битвы, усѣянаго мертвыми тѣлами. Тамъ и сямъ, во всевозможныхъ позахъ, лежали поверженные долу— мужеска и женска пола. Тѣ же тѣла, что бродили среди поверженныхъ, имѣли видъ столь утомленный и слабый, глаза ихъ смотрѣли на мѣръ Божій такъ смутно и устало, что казалось, — и они должны немедленно свалиться съ ногъ, что, впрочемъ, и случалось. Но вообще говоря, ни о какихъ крупныхъ безобразіяхъ или скандалахъ, чѣмъ такъ славился былой Кулербергъ, слышно не было. Разгулъ, широкій, откровенный разгулъ, съ-обща, — густой шумъ музыки, непрерывно стоящій надъ мѣстомъ, женщины въ большомъ числѣ, — не всегда жены и сестры гуляющихъ, но и не посторонній имъ, тѣломъ и душой отдающіяся общему веселью, огни, зажженные ночью, — все это походило на какой-то дикій шабашъ, на всеѣмъ этомъ дѣйствительно лежалъ языческой отпечатокъ.

НОВОСТИ ИЗЪ ДАЛЕКА.

Ислѣдованіе Альпъ Новой-Зеландіи. Въ Новой Зеландіи встрѣчается цивилизованный мѣръ съ дикимъ, первобытнымъ. Названіе этой группы острововъ, антиподовъ Франціи и Испаніи, тѣсно связано съ идеею о рѣзніи и людодѣдахъ. Открытіе этихъ острововъ послѣдовало въ 1642 году и сдѣлано голландцемъ Абедемъ Тасманомъ; первые же опыты колонизаціи ихъ англичанами, сдѣланы всего тридцать лѣтъ тому назадъ. Новая-Зеландія, также какъ и Австралія, обладаетъ уже различными общественными учрежденіями, какъ напримѣръ: академіями, учеными обществами, театрами, промышленными выставками, украшающими главный городъ, въ которомъ издается также нѣсколько газетъ. Главныя причины такого быстрого развитія заключаются въ предприимчивости отдѣльныхъ личностей, которымъ предоставлена полная свобода дѣятельности. Само собою разумѣется, что успѣхи эти достигнуты не всеѣмъ миролюбивымъ путемъ; первыя попытки колонизаціи острововъ послужили поводомъ къ кровопролитнымъ столкновеніямъ съ туземными племенами. Несправедливыя требованія англійскихъ пионеровъ неразъ служили предлогомъ къ схваткамъ, которыя мало по малу усмирили варварское племя маорисовъ, весьма враждебно встрѣтившихъ духъ цивилизаціи, распространившійся въ ихъ отечествѣ.

Каждому извѣстно, что Новая Зеландія состоитъ изъ трехъ острововъ, совокупность которыхъ, если не брать въ расчетъ проливы, отдѣляющихъ ихъ другъ отъ друга, напоминаетъ очертаніе Италіи. Южный островъ, съ одного конца до другого, пересѣкается цѣнью горъ, которыя по своей вышинѣ почти равняются европейскимъ Альпамъ. Эти горы называются Альпами Новой Зеландіи; ихъ вершины достигаютъ вышины 14,000 и 15,000 футовъ, и покрыты вѣчнымъ снѣгомъ; пространныя ледники, красивые водопады, озера и самое очертаніе горъ, дѣлаютъ ихъ весьма похожими на горы средней Швейцаріи.

Посреди цѣпи новозеландскихъ Альпъ, возвышается вершина Мона-Кука, главный пикъ которой достигаетъ вышины не менѣе 15,000 футовъ. Эта обширная орографическая система изслѣдована съ 1861 года докторомъ Юліемъ Гастомъ, геологомъ кентербурійской провинціи и бывшимъ спутникомъ Гохштетера при изслѣдованіи сѣвернаго острова Новой-Зеландіи.

Гастъ посвятилъ восемь лѣтъ на изслѣдованіе этихъ горъ, сдѣлавъ имъ въ геологическомъ и физическомъ отношеніяхъ. Главный результатъ этого продолжительнаго труда, есть точная и подробная карта новозеландскихъ Альпъ.

Въ послѣднихъ числахъ февраля мѣсяца прошлаго года, докторъ Гастъ отправился изъ Крист-

чорча въ Гокитику, гдѣ онъ сѣлъ на пароходъ, доставившій его въ карифскую гавань. Изъ Карифы онъ посѣтилъ долины рѣкъ Вайау, Вехики и Карангаруа; всѣ три рѣки довольно велики и берутъ начало въ ледникахъ новозеландскихъ Альпъ, лежащихъ между горою de la Rive на сѣверѣ и горою Гольмесъ на югѣ, недалеко отъ источниковъ рѣки Гопкинса и способствующихъ, главнымъ образомъ, къ орошенію восточной провинціи Вайтаки.

Рѣка Вайау представляла крайнюю границу изысканій Гаста въ 1865 году, къ концу котораго онъ дошелъ до главнаго источника упомянутой рѣки, до ледника Франца-Юсифа, лежащаго на высотѣ 340 футовъ надъ поверхностью моря. Между этимъ бассейномъ и бассейномъ рѣки Вехики простираются обширныя морены, представляющія иногда стѣны, вышиною отъ 130 до 180 футовъ. Разрушительное дѣйствіе почти непрерывныхъ буръ постоянно уничтожаетъ эти морены.

На пространствѣ между этими моренами, слѣдами ледниковъ, и горами лежатъ болотистыя равнины, мѣстами поросшія лѣсомъ, на которыхъ встрѣчаются, на опредѣленныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ, гранитныя холмы. Холмы эти, остатки старыхъ ледниковъ; ихъ передовыя или боковыя морены, оставленныя ими на обратномъ пути ихъ къ Альпамъ.

Великолѣпный ледникъ представляетъ источникъ рѣки Вехики. Онъ восходитъ до той же вышины, какъ и ледникъ Франца Юсифа и лежитъ въ широкой долинѣ, ограниченной лѣсомъ. Гастъ назвалъ этотъ ледникъ ледникомъ принца Альфреда. Ледникъ этотъ беретъ начало въ котловинѣ, отдѣленной къ сѣверу отъ бассейна ледника Франца Юсифа отрогомъ горы Гайдингера. Къ югу ледникъ принца Альфреда ограниченъ горою Тасмана.

Другой важный притокъ рѣки Вехики беретъ начало изъ ледника, лежащаго въ низменной долинѣ у подошвы горы Кука. Границы ледника образуютъ южныя и западныя отроги горы Тасмана съ западными отрогами горы Стокса. Хотя гора Кука господствуетъ надъ всеми соседними горами, тѣмъ не менѣе снѣга ея даютъ начало весьма небольшому числу западныхъ рѣкъ; потому что побочная горная цѣпь, идущая отъ ея сѣверо-западной вершины къ горѣ Стокса, служитъ причиною того, что западныя снѣговые поля горы Кука даютъ начало леднику Гукера.

Другой ледникъ занимаетъ долину къ сѣверо-западу отъ горы Сестана вдоль цѣпи Мургуза и изливаетъ свои воды въ средней рукавъ Вехики. Между Вехикою и рѣкою Карангаруа, простираются обширныя морены. Рѣка Карангаруа, протекающая съ юго-запада, принимаетъ въ себя потоки ледника, лежащаго на юго-западномъ склонѣ горы Сефтона и цѣпи Мургуза, лежащей къ югу, а также и потоки ледниковъ, лежащихъ на западныхъ склонахъ главной цѣпи Альпъ, на восточной сторонѣ которой находятся источники рѣкъ Добсона, Гопкинса, Гунтера и сѣвернаго рукава рѣки Гаста.

Въ заливѣ Брюса Гастъ нанялъ лодку, съ цѣлью доплыть къ югу до мыса Арноттъ. Ему удалось благополучно высаживаться въ нѣсколькихъ мѣстахъ вдоль берега. Какъ бы въ подтвержденіе явившагося у Гаста предположенія о частыхъ атмосферическихъ перемѣнахъ въ этихъ мѣстностяхъ, въ то время, когда Гастъ находился на кругомъ и скалистомъ берегу около мыса Арнотта, поднялась сильная буря съ сѣверо-запада. Гастъ со своими спутниками долженъ былъ укрыться за рифами, что имъ съ трудомъ удалось. Вслѣдствіе неблагоприятнаго состоянія моря, Гастъ принужденъ былъ пробыть здѣсь цѣлую недѣлю. Всякая попытка удалиться отъ берега повлекла бы за собою непремѣнную гибель судна.

Во время этой принужденной остановки своего путешествія, Гастъ предпринялъ геологическое изслѣдованіе въ лѣсистыхъ отрасляхъ южныхъ Альпъ. Въ тоже время ему удалось наблюдать здѣсь нравы и образъ жизни различныхъ видовъ птицы Киви (aptarix). Изъ числа мѣстъ, посѣщенныхъ Гастомъ, слѣдуетъ упомянуть еще рѣку Пирингу, получающую начало въ ледникахъ, поднимающихся по западнымъ склонамъ горы Гукера. Проплывъ по этой рѣкѣ внизъ по теченію, Гастъ достигъ, по направленію къ югу, до озера, отдаленнаго на 5½ верстъ отъ моря. Озеро это лежитъ въ котловинѣ, между центральною цѣнью и береговыми горами.

Гастъ возвратился изъ своего послѣдняго путешествія, очень довольный его результатами. Онъ тотчасъ же по возвращеніи принялся приводить въ порядокъ собранныя имъ матеріалы, стоившіе ему огромныхъ успій и трудовъ въ продолженіи нѣ-

сколькихъ лѣтъ. Онъ доказалъ, что цѣпь горъ, проходящая черезъ весь южный островъ съ юга на сѣверъ, пересѣкается подъ прямымъ угломъ полярныя и экваторіальныя теченія и главнымъ образомъ служитъ къ образованію сѣверо-западныхъ и юго-восточныхъ вѣтровъ.

Западный берегъ, противулежащій воздушнымъ теченіямъ, направляющимся изъ экваторіальныхъ странъ, имѣетъ влажный и теплый, весьма умеренный климатъ, подобно климату берега Патагоніи, въ Южной Америкѣ, и обладаетъ такою же богатою растительностью. На другомъ склонѣ Альпъ климатъ принимаетъ болѣе континентальный характеръ; онъ рѣзче, перемѣнчивѣе, температура претерпѣваетъ колебанія смотря по временамъ года и при томъ иногда нѣсколько разъ въ продолженіи дня. Вблизи же восточнаго берега вліяніе океана снова преобладаетъ, что замѣтно по болѣе равномерной температурѣ.

Что особенно характеризуетъ новозеландскія Альпы, это относительно не высокае положеніе ледниковъ. Ледники эти болѣею частью оканчиваются на высотѣ 700 футовъ надъ поверхностью моря, среди великолѣпной растительности и огромныхъ папоротниковыхъ деревьевъ. Значительное развитіе ледниковъ на западѣ, слѣдуетъ приписать огромнымъ массамъ медленно тающего снѣга, наносимымъ сюда влажными вѣтрами.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Статистика.

По новѣйшимъ свѣдѣніямъ о числѣ посѣтителей на германскихъ и австрійскихъ водахъ, въ Ахенѣ находится въ нынѣшнемъ году 4,709 пріѣзжихъ, въ Баденъ-Баденѣ—18,868, въ Карлсбадѣ—9,436, въ Глейхенбергѣ—1,088, въ Вильдбадѣ-Гаштейнѣ—1,070, въ Голь-Гаштейнѣ—250, въ Крапинѣ-Теплицѣ—1,084, въ Эмсѣ—4,713, въ Рейхенгалѣ—1,962, въ Ишлѣ 1,592, въ Доберанѣ—318, въ Баденѣ, около Ввны—5,284, въ Гмундентѣ—656, — въ Пирмонтѣ—3,077, въ Маріенбадѣ—3,901, въ Франкенбадѣ—3,759, въ Нейнорѣ—1,190, въ Вильдбадѣ—701, въ Кудовѣ 274.

Официальныя статистическія свѣдѣнія въ Соединенныхъ Штатахъ показали, что за послѣдніе восемь лѣтъ тамъ умерло отъ пьянства 500,000 человекъ. Другія государства показываютъ значительно меньшія цифры: въ Англій, отъ страсти къ употребленію спиртныхъ напитковъ, ежегодно умираетъ 50,000 человекъ, изъ числа которыхъ 12,000 женщинъ; въ Германіи—40,000, въ Россіи—10,000, въ Бельгіи—4,000, во Франціи—только 1,500.

Общественная гигиена.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, въ Вѣнѣ предназначается конгрессъ аптекарей, на который приглашаются фармацевты всѣхъ образованныхъ странъ. Въ числѣ различныхъ важныхъ вопросовъ, конгрессъ займется проектомъ составленія универсальной фармакопеи.

Путешествія.

Докторъ Германъ Фогель, бывший въ прошломъ году членомъ сѣверогерманской экспедиціи для наблюденія солнечнаго затмѣнія, получилъ изъ Америки приглашеніе присоединиться къ снаряжаемой уашигтонскимъ правительствомъ, экспедиціи для наблюденія полнаго солнечнаго затмѣнія, имѣющаго быть 26-го іюля (7-го августа) въ Соединенныхъ Штатахъ. Экспедиція эта будетъ стапенировать въ Берлингтонѣ, въ штатѣ Іовы. Другая же подобная экспедиція, снаряженная канадскимъ правительствомъ, отправляется въ Иллинойсѣ.

— Гергардъ Рольфсъ сдѣлавъ недавно весьма интересное сообщеніе о послѣднемъ своемъ путешествіи, въ засѣданіи берлинскаго географическаго общества. 22-го апрѣля (4-го марта) Рольфсъ продолжалъ свое путешествіе изъ Бенгази, куда онъ прибылъ на кораблѣ, вдоль морскаго берега въ Зерени, гдѣ сдѣлалъ 25 весьма удачныхъ фотографическихъ снимковъ, такъ что теперь можетъ быть составленъ полный рисунокъ всего некрополиса. Во время путешествія онъ собралъ до 200 различныхъ видовъ растений, въ числѣ которыхъ много новыхъ. Въ Бенгази Рольфсъ возвратился черезъ Гейдадъ. Когда онъ проходилъ черезъ южный склонъ долины, то замѣтилъ, что барометръ внезапно повысился; позднѣе оказалось, что это произошло подъ вліяніемъ близости Средиземнаго моря. Къ западу отъ оазиса Юпитера-Аполлона, путешественникъ былъ застигнутъ ураганомъ, какого онъ еще никогда не видѣлъ. Во время этого урагана былъ такой зной, что гигрометръ упалъ до 2-хъ градусовъ. Рольфсъ снялъ очень подробную и точную топографическую карту этого оазиса; здѣсь отъ жителей, принявшихъ его весьма радушно, онъ получилъ черепъ и двѣ мраморныя статуэтки изъ храма Юпитера-Аполлона. Что касается іероглифовъ, которыми исчерчены стѣны храма, то онъ не могъ сдѣлать хорошихъ снимковъ, такъ какъ всѣ подносили сильно пострадали отъ времени.

Архитектура и ваеніе.

Въ Дуисбургѣ, хотая поставить памятникъ извѣстному нѣмецкому географу Гергарду Кремеру, извѣстному подъ именемъ «Диркатора». Въ нынѣшнемъ году исполнилось ровно 300 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ 1569 году въ Дуисбургѣ была издана Кремеромъ

первая морская карта, единственный экземпляр который находится только в Париже. 22-го июля (3-го августа) совершится закладка памятника.

Театр.

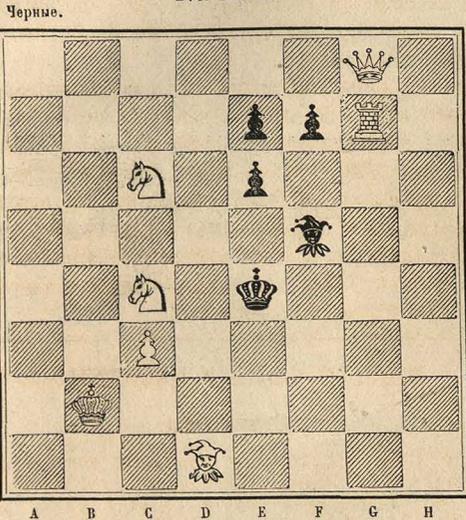
Драма Сарду «Patrie», съ 6 (18) марта по 15 (27) июня, принесла 531,770 франковъ доходу. Изъ этой суммы директоръ театра Рафаэль Феликсъ получилъ 105,000 франковъ, Сарду — 80,000, первые актеры 70,000 франковъ, а бѣдные Парижане — 50,000 франковъ.

Музыка.

Аббатъ Листъ написалъ ораторію «Христосъ»; сочинение это, по отзыву французскихъ критиковъ, верхъ совершенства всей «описательной музыки».

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 24.

Б. К. Блюа.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

Партия № 11.

Гамбитъ Ферзя.

де ла Бурдонна. Бѣлые. Макъ Доннель. Черные.

- 1. d2-d4 2. d7-d5
2. c2-c4 3. d5-c4:
3. e2-e3 4. e7-e5
4. C. f1-c4: 5. Kn. g8-f6
5. e3-d4: 6. C. f8-e7
6. Kn. b1-c3 7. 0-0
7. Kn. g1-f3 8. Kn. b8-d7
8. h2-h3 9. Kn. d7-b6
9. C. c1-e3 10. C. c7-c6
10. C. c4-b3 11. Kn. f6-d5
11. 0-0 12. f7-f5
12. Ф. d1-e2 13. f5-f4
13. Kn. f3-e5 14. g7-g5
14. C. e3-d2 15. Kn. g8-g7
15. Л. a1-e1 16. Kn. b6-d5:
16. Kn. e5-c6: 17. b7-c6:
18. C. b3-d5: 18. Ф. d8-d5:
19. Ф. e2-e7: 19. Л. f8-f7
20. Ф. e7-b4 20. C. c8-f5
21. Л. e1-e5 21. Ф. d5-d7
22. d4-d5 22. c6-d5:
23. Ф. b4-d4: 23. Kn. g7-f6
24. h3-h4 24. C. f5-e6
25. Л. f1-e1 25. Л. a8-e8
26. Л. e5-g5: 26. Л. e8-f8
27. Ф. d4-e5 27. C. e6-g4
28. Л. g5-h5+ 28. C. g4-h5:
29. Ф. e5-g5+ и матъ.

Рѣшеніе задачи № 13.

- 1. C. e4-f3 2. C. f3-d5 3. C. c5-d6+ и матъ.
Кр. f4-e5 Кр. e5-f4 c6-d5:
Кр. e5-d5:
Л. d4-d5:
Л. 0-0
C. c5-d6 Ф. g6-g2 или g4+ и матъ.
Кр. f4-f3: 0-0
Л. d4-e4 Кр. f4-f3: Ф. g6-g2+ и матъ.
Л. d4-c4 Кр. f4-f3: Ф. g6-g4+ и матъ.
C. b2-e5
C. e5-d6+ Ф. g6-g2+ и матъ.
Л. d4-b4: Кр. f4-f3: Ф. g6-g4+ и матъ.
C. b2-e5
C. e5-d6+ Ф. g6-g4+ и матъ.
Kn. b8-d7 Kn. d7-e5
Кр. f4-f3: Ф. g6-g2+ и матъ.
C. e5-d6+ Ф. g6-g2+ и матъ.
0-0 Кр. f4-f3:

Рѣшеніе задачи № 14.

При печатаніи этой задачи вкрасась типографическая ошибка, на клеткѣ e3 слѣдуетъ поставить бѣлую ладью вмѣсто бѣлаго ферзя.

- 1. Л. e3-e5: 2. Kn. g3-h5 3. Kn. h5-f6 или f4+ и матъ.
Кр. d7-e5: 0-0

Рѣшеніе задачи № 15.

- 1. Kn. d6-c4 2. Ф. h2-h7: 3. Kn. e2-c3+ 4. Ф. h7-e7+ и матъ.
d5-c4: Кр. b1-a2 Кр. a2-a3
Ф. h2-h7: Ф. h7-d3+ и матъ.
Кр. b1-c2 Кр. c2-d1
Kn. e2-c3+ и матъ.
Кр. b1-a3
Ф. h2-h1+ Ф. h1-h7: Ф. h7-d3+ и матъ.
Ф. a1-a2 Кр. b1-c2 Кр. c2-d1
a3-a3
Ф. h2-g1+ Ф. g1-g6+ Ф. g6-d3+ и матъ.
h7-0-0 Кр. b1-c2 Кр. c2-d1.

Рѣшеніе задачи № 16.

- 1. Ф. b8-c8 2. Ф. c8-g4 3. Kn. e4-c5 или c3+ и матъ.
Л. g7-a7 0-0
Ф. c8-b7 Ф. b7-a6+ и матъ.
Kn. b5-c7 Kn. c7-b5
Ф. b7-b4+ и матъ.
Kn. f3-d2
Ф. b7-b3+ и матъ.
0-0
Ф. b7-a6+ и матъ.

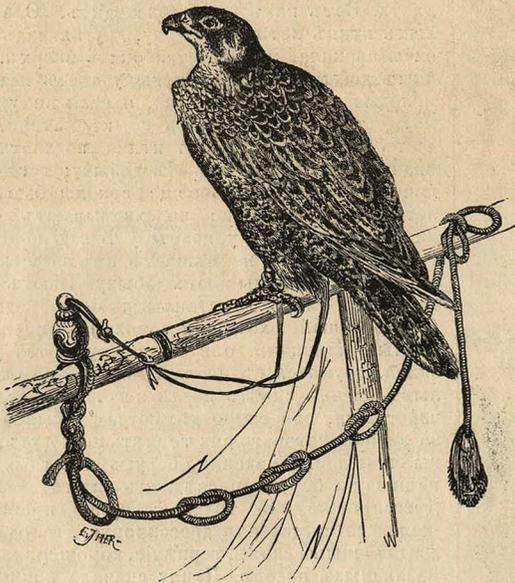
Почтовый Ящикъ.

Маковъ, мѣстечко Смроуцк. В. А. Мо—рь. Дѣло ваше недвигается впередъ. Пишите скорѣе. Отвѣтъ вслѣдъ за письмомъ.
Екатеринбургъ. Господину К. Редакція покорнѣйше васъ проситъ продолжать высылку ей шахматныхъ задачъ.

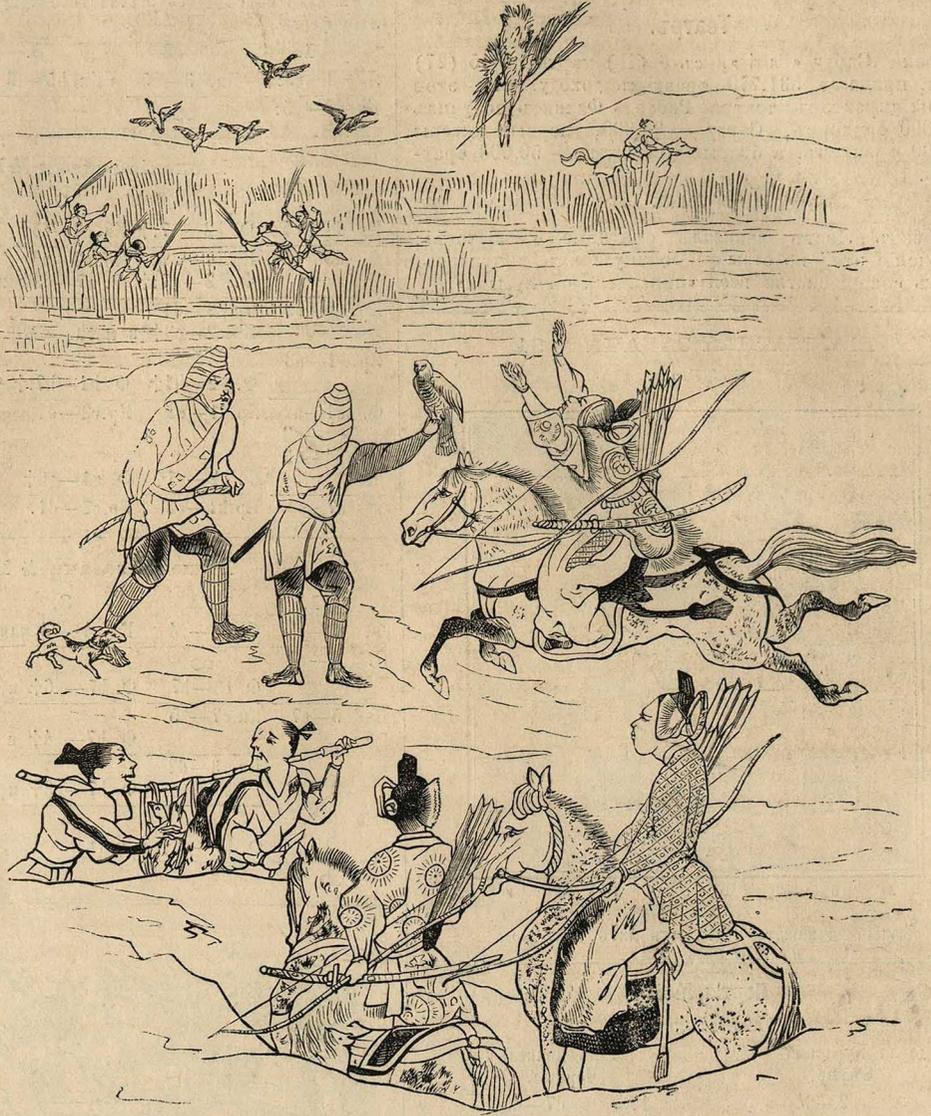
Соколиная охота въ Японіи.

Собственно соколы или такъ называемыя благородныя хищныя птицы (т. е. легко вынашиваемыя для охоты), отличаются отъ остальныхъ дневныхъ хищныхъ птицъ клювомъ, загнутымъ прямо съ основанія, съ острымъ зубомъ на каждой сторонѣ. Второе маховое перо на крылѣ значительно длиннѣе другихъ, но такъ какъ оно въ тоже время только немногимъ длиннѣе перваго, то все крыло стало отъ этого длиннѣе и заостреннѣе. Этими объясняются особенности ихъ полета. Неравнобѣрная длина ихъ съ прочими, ослабляетъ его вертикальное напряженіе и, при спокойномъ воздухѣ, заставляетъ сокола летѣть по наклонному направленію впередъ, и мѣшаетъ, если бы онъ захотѣлъ подняться прямо, летѣть противъ вѣтра. Быстрота полета его поразительна. По Монгау кречетъ можетъ сдѣлать до 800,000 ф. въ часъ, т. е. 228 1/2 верстъ въ часъ,—скорость слѣшкомъ въ 4 раза большая средней скорости паровоза. Кругъ распространения соколовъ, сравнительно, малъ. А охотничьи соколы вообще и кречетъ (благородный соколъ) въ особенности, суть птицы, исключительно европейскія. Настоящее отечество ихъ, дальній сѣверъ: Исландія, Ландія, Норвегія. Ихъ нѣтъ въ другихъ частяхъ Свѣта, выключая верхнюю часть сѣверной Америки, именно Гренландіи. Кречетъ лишь изрѣдка залетаетъ въ южную Швецію. Въ сѣверной Германіи онъ появляется еще рѣже, преимущественно зимою и осенью. У насъ, какъ мы знаемъ, они водились. Соколы, съ которыми охотятся въ Японіи, вывезены, вѣроятно, черезъ десятыя руки, изъ Европы, и принадлежатъ къ болѣе мелкимъ породамъ, которыхъ насчитываютъ до 5. Обратимся сперва къ ихъ образу жизни. Соколы живутъ въ строгомъ бракѣ во всю жизнь. Самка берется всегда съ бою, а затѣмъ добровольно слѣдуетъ за побѣдителемъ, хотя гораздо сильнѣе и въ полтора раза больше его, отчего онъ на сокольникѣмъ языкѣ называется tiercelet, живетъ съ нимъ однимъ и часто сопровождаетъ его въ дальнія страны. Самцы доставляютъ материалы для устройства гнѣзда. Самка его строитъ. Оно у нихъ простое: гдѣ нибудь на возвышенности или на деревѣ плоская и толстая настилка изъ вѣтвей, сучковъ, корней и т. п., иногда спле-

тенная очень прочно. Внутри выкладывается она обыкновенно шерстью. После оплодотворенія, въ теченіи двухъ-трехъ дней самка кладетъ не болѣе пяти яицъ (большіе виды только два) кругловатыхъ, бѣлаго цвѣта, съ красно-бурыми пятнами и шероховатою поверхностью. Высиживаетъ или одна самка или вмѣстѣ съ самцомъ; въ первомъ случаѣ самецъ приноситъ ей пищу въ гнѣздо. Высиживание продолжается около мѣсяца, до начала лѣта. Вылупившіеся птенцы являются на свѣтъ въ самомъ безпомощномъ состояніи, имъ нужно приносить кормъ. Интересно, какъ поступаетъ въ этомъ случаѣ чоглокъ (Falco subulco), если издали примѣтитъ, что вблизи гнѣзда человѣкъ: онъ бросаетъ кормъ въ гнѣздо съ высоты. Злѣйшіе враги ихъ въ этомъ возрастѣ куница и ястребъ. Оперяются они очень скоро. Вообще у соколовъ опереніе бываетъ троякаго рода: пухъ, гнѣздовое и окончательное, которое они получаютъ на третьемъ или четвертомъ году и притомъ все это разнаго цвѣта. Такъ у кречета восковая перепонка и ноги синія, а въ старости желтыя; верхнія перья сѣрыя съ свѣтлыми пятнами и полосками, а въ раннемъ возрастѣ просто сѣрыя. Птенцовъ взрослые кормятъ сперва недоваренными (въ зобѣ) кусками, а потомъ даютъ и самимъ рвать кормъ. Мѣсяца черезъ два они уже въ состояніи порхать. Затѣмъ начинается разбойничья выучка, естественно, на охотѣ. Сначала идутъ просто упражненія въ летаніи, затѣмъ высматриваніе добычи, потомъ охота. Вотъ какъ она происходитъ. Одна изъ взрослыхъ птицъ летитъ поверху, другая надъ землею. Ловить верхняя, поднимается опять вверхъ, на пути душить добычу и внезапно выпускаетъ изъ лапъ. Всѣ молодые соколы бросаются, и если кому удастся поймать, то тотъ приноситъ ее къ матери, которая и даетъ ему ѣсть. Нижняя птица подхватываетъ, если видитъ, что они упускаютъ добычу; тогда упражненіе начинается снова. Вообще соколы бьютъ птицу на лету, рѣдко сидячую; но схватываютъ ее когтями; клювъ рветъ или убиваетъ. Бьютъ соколы разъ въ день, если ничто не мѣшаетъ имъ набѣяться. Нѣкоторые прежде ощипываютъ добычу. Пьютъ мало и долгое время могутъ оставаться безъ воды. Кречеты (благородный охотничій соколъ) легко приручаются. Взятые птенцами, они скоро научаются узнавать хозяина, дружатся съ нимъ и могутъ, не скучая, по цѣлымъ часамъ сидѣть возлѣ него. Даже если ихъ взять взрослыми, они скоро дѣлаются ручными. Ловятъ ихъ на филина, котораго они терять не могутъ, на воробьиные шалаша, западными, берутъ изъ гнѣздъ. Для вынашивания берутъ послѣднихъ или годовалыхъ птицъ. Дрессировка дѣло трудное: нужно правильное обращеніе со средствами дрессировки: голоданіемъ и недостаточнымъ сномъ, терпѣніемъ, хорошее знаніе свойствъ различныхъ видовъ. Птицу сначала покрываютъ колпачкомъ, накладываютъ на лапы путы съ гудками серебряными бубенчиками. Соколъ сидитъ обыкновенно спокойно. На слѣдующій день пробуютъ посадить его на руку (въ толстой рукавицѣ) не снимая колпачка. Нѣсколько часовъ носятъ его на открытомъ воздухѣ, чтобъ пріучить къ сидѣнію на рукѣ, потомъ снимаютъ колпачокъ. Если онъ сидитъ, то его ласкаютъ, если дичится, сажаютъ на шесть и привязываютъ. Кормятъ его въ колпачкѣ, кладя пищу подъ лапы. На третій день колпачокъ совсѣмъ снимаютъ, сажаютъ на руку и даютъ голубя или куропатку. Если онъ ѣлъ на рукѣ, то это добрый знакъ; если нѣтъ, то на него опять надѣваютъ колпачокъ и привязываютъ. Нѣкоторые голодаютъ съ недѣлю, прежде чѣмъ станутъ ѣсть на рукѣ. Затѣмъ начинается вынашивание. Поносивши сокола безъ колпачка нѣсколько часовъ на рукѣ, его сажаютъ въ комнату на шесть, но все-таки на длинныхъ путахъ, которыя привязаны къ рукавицѣ. Затѣмъ манятъ его, держа кормъ въ рукѣ. Если онъ прилетаетъ, то ему даютъ ѣсть и потомъ повторяютъ тоже на большемъ разстояніи. Тоже дѣлается затѣмъ и на открытомъ воздухѣ, причѣмъ путы все больше и больше отпускаютъ. Наконецъ его пускаютъ летать безъ веревки, но кормятъ все-таки на рукѣ. Самое трудное пріучить его къ лошадажъ (при охотѣ на высококомъ полетѣ онъ необходимъ, чтобы во время поспѣть на мѣсто, куда опустится соколъ) и собакамъ, которыя поднимаютъ птицу. Но это достигается тою-же дрессировкой. Для того, чтобъ пріучить его къ высокому полету, употребляютъ ручныхъ журавлей или цапель: обертываютъ имъ шею кожей и пускаютъ на однихъ длинныхъ путахъ вмѣстѣ съ журавлемъ. Соколъ наконецъ послѣдуетъ своей природѣ и ударитъ на цаплю. Когда онъ ее поймаетъ, его накрываютъ колпачкомъ и кормятъ (почему-то бедромъ пѣтуха), чтобъ онъ думалъ, что ѣсть пойманную цаплю. Пускаютъ его также вмѣстѣ съ другимъ взрослымъ соколомъ, мастеромъ своего дѣла. Страсть къ соколиной охотѣ прежде была сильно распространена. Императоръ Фридрихъ I, самъ ихъ обучалъ; императоръ Фридрихъ II написалъ о соколиной охотѣ книгу, которую дополнилъ его сынъ Манфредъ; царь Алексѣй Михайловичъ любилъ ее до страсти и вѣроятно самъ трудился надъ составленіемъ ея «чина»; Карлъ V отдалъ іоаннистамъ островъ Мальту, подъ условіемъ дани однимъ бѣлымъ соколомъ; въ Германіи устраивались соколиныя школы; у насъ, при царѣ Алексѣѣ, соколиныя роци (вынѣшніе Соколыники), за хорошаго сокола платили по 1000 гульденовъ золотомъ. Теперь, со введеніемъ огнестрѣльнаго оружія, соколиная охота осталась только въ Англіи, Франціи, Голландіи и на Востокѣ. Въ Персіи ихъ пріучаютъ къ охотѣ даже за кабанями и лисицами; въ Африкѣ за антилопами. Соколъ садится звѣрямъ на глаза, бьетъ крыльями, приводитъ ихъ въ замѣшательство, такъ что они теряются, а между тѣмъ успѣваютъ подоспѣть охотники съ собаками. Вотъ что поютъ Бедуины о соколѣ:
Хорошій соколъ, благородная собака и быстрая лошадь
Чаще стоять дороже двадцати нашихъ женщинъ.

Японские соколы.
(Съ японскаго рисунка).

Соколиная охота въ Японіи.
(Съ японскаго рисунка).

**АПТЕКАРСКІЕ
И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ
И. САБЛУКОВА.**

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальны и кремы.
Пино. Духи Виолетъ де Пармъ.
Виоле. Мыло Тридасть и проч. пред-
меты.
Общества врач. Париж. Порошокъ
зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Винд-
зоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для
зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ
для зубовъ.

Д-ра Шьеръ. Вода зубная.
Ф. Маріа Фарина. }
Ж. Ф. Фарина. } Одеколонъ.
К. М. Фарина. }
Ж. М. Фарина № 4. }
Ди-комора. Краска для волосъ Ме-
ланоженъ.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго
мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сиу и Комп. Шоколадъ и Драже
(комисіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты по требованію посылаются немедленно
черезъ почту.

**МОДНЫЙ СВѢТЪ,
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ ДЛЯ ДАМЪ.**

Вышли №№ 1 по 33.

Журналъ «Модный Свѣтъ» выходитъ въ двухъ изданіяхъ, въ количествѣ 48
номеровъ въ годъ, т. е. четыре номера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литератур-
ныхъ) и въ теченіи года заключаетъ въ себя: въ 24 модныхъ номерахъ до 1500
политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ тексть, 12 большихъ листовъ вы-
кроекъ (въ каждомъ листѣ до 15 выкроекъ), 6 выкроекъ въ натуральную величину
и 24 (или 12 для перваго изданія) модныхъ, раскрашенныхъ парижскихъ картинъ,
исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, а въ 24 литературныхъ но-
мерахъ новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, сельетонъ, стихотворенія, анек-
доты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Годовая цѣна журнала «МОДНЫЙ СВѢТЪ»: I издан., т. е. съ 12 раскр. картинъ,
безъ доставки 4 руб., съ доставкою въ С.-Петербургъ 5 руб., съ перес. 6 руб.
II изданію, т. е., съ 24 раскраш. картинъ, безъ доставки 5 руб., съ доставкою
6 руб., съ пересылкою 7 руб.

Съ 1-го іюня принимается подписка на ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ, т. е. съ 1-го іюня,
по 1-е декабря 1869 г.

Цѣна I изданію: безъ доставки 2 р. 50 к., съ достав. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Цѣна II изданію: безъ доставки 3 руб., съ достав. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Гг. желающихъ приобрести «МОДНЫЙ СВѢТЪ» за первое полугодіе 1869 года,
Редакція покорнѣе проситъ выписку историть, такъ какъ осталось очень
мало экземпляровъ онаго и тѣ, вѣроятно, будутъ распроданы въ очень скоромъ
времени.

Контора Редакціи находится въ Спб., на бол. Садовой ул., д. Ильина, № 16.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту
швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ,
благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компа-
ніи Вильюкса и Гиббса, Ж. ВЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ
домѣ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и вы-
боры матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОШЕ, въ С.-Петербургѣ, на Большой
Садовой ул., въ д. Ильина, № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, продается:

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО РОССИИ.

GUIDE du VOYAGEUR en RUSSIE.

par J. BASTIN;

avec l'indication des lignes routières de l'empire russe, un plan de St. Pétersbourg, un plan de
Moscou, une carte de la Russie, un catalogue des tableaux de l'Hermitage et un petit guide de
conversation français-russe.

Цѣна 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

ТАБЕЛЬ ДОМОВЪ ГОРОДА С.-ПЕТЕРБУРГА,

съ Васильевскимъ островомъ, Петербургскою и Выборгскою сторонами и
Охтою,

составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ въ какой части и
въ которыхъ полицейскомъ и мировомъ участкахъ состоитъ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ПЛАНА ГОРОДА С.-ПЕТЕРБУРГА.

Цѣна 75 коп., съ перес. 1 руб. сер.